

Карина Волж

Страсть

Боль

Секс

ВОЗМЕЗДИЕ КУКЛЫ

Карина Волк

Возмездие Куклы

<https://litres.ru/74214923>

Аннотация

Маленькая, лживая кукла стояла передо мной и неистово дрожала, её взор был опущен, она даже боялась поднять глаза на меня. И правильно боялась! Голыми руками готов был разорвать её идеальное тело на мелкие кусочки, только присутствие сына в доме сдерживало мой животный инстинкт. Яростно взмахнул рукой и твёрдым жестоком указал, чтобы Злой покинул кабинет. Напряжение в помещении нарастало, неспешно встал с кресла и, приблизившись к перепуганной куколке, приподнял её за подбородок и, внимательно заглянув в её бледное, поникшее личики, плотоядно прошептал, – и о чём ты думала, Варвара? Реально думала, что сможешь сбежать от меня? Женщина суетливо водила зрачками, стремилась смотреть куда угодно, только не на меня. Её лютая ненависть пропитала каждую частичку женской души... Дур! Бесспорно, рассчитывала, что её друг-мент поможет сбежать... – Где Родион? Ошарашенно взмахнул бровями. Её несчастная жизнь висит на волоске, а она заботится о менте.

Содержание

Глава 1. Варвара.	4
Глава 2. Варвара	23
Глава 3. Варвара	34
Глава 4. Варвара	46
Глава 5. Варвара	53
Глава 6. Гордей	64
Глава 7. Варвара	73
Глава 8. Варвара	82
Глава 9. Варвара	94
Глава 10. Варвара	104
Глава 11. Варвара	113
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Глава 1. Варвара.

Маленькая, лживая кукла стояла передо мной и неистово дрожала, её взор был опущен, она даже боялась поднять глаза на меня.

И правильно боялась! Голыми руками готов был разорвать её идеальное тело на мелкие кусочки, только присутствие сына в доме сдерживало мой животный инстинкт.

Яростно взмахнул рукой и твёрдым жестоким указал, чтобы Злой покинул кабинет.

Напряжение в помещении нарастало, неспешно встал с кресла и, приблизившись к перепуганной куклолке, приподнял её за подбородок и, внимательно заглянув в её бледное, поникшее личико, плотоядно прошептал, – и о чём ты думала, Варвара? Реально думала, что сможешь сбежать от меня?

Женщина суетливо водила зрачками, стремилась смотреть куда угодно, только не на меня.

Её лютая ненависть пропитала каждую частичку женской души...

Дура! Бесспорно, рассчитывала, что её друг-мент поможет сбежать...

– Где Родион?

Ошарашенно взмахнул бровями. Пи...ц! Её несчастная жизнь висит на волоске, а она заботится о менте.

Медленно-медленно лаская её кожу, спустился холодны-

ми пальцами по мраморной щеке девушки и, остановившись возле тонкой, шей, слегка сдавил её.

– Наивная куколка, – протяжённо проговорил, ласково водя губами по её горящему уху, – тебе не о менте нужно думать, а о себе. Ты осмелилась послушаться меня, а такого я никому не прощаю. Слышала, никому.

Сильнее сомкнул пальцы на женской шее, прекрасно осознавая, что стоит мне ещё больше надавить, и её жизнь оборвётся. Но смерти строптивой куклы не желал. Пока не желал. Варвара — моя игрушка, с которой вдоволь не наигрался.

Варвара захрипела и инстинктивно обхватила моё массивное запястье ладонями, беззащитная девушка сжимала мою руку, стремясь избавиться от железной хватки.

Жадно взглядывался в её страстные, нежные, сладкие и ложивые губки, отчаянно борясь с желанием прижаться к ним.

– Пусти меня, – хрипло проскулила она.

– Никогда, куколка, – наклонился и, остановившись прямо напротив её губ, свирепо сверкнул зубами. – У тебя был шанс. Но ты так глупо просрала его. Теперь твоя судьба в моих руках.

Варвара провокационно задирает бровь и отворачивает голову.

Гордая птичка...Гордая, но невероятно несмышлёная.

Желание прибить дикую куклу обуревают мной, но силь-

нее чувство покорить, завладеть...

Резко дёргаю её на себя и яростно цепляю манящие губы. Мгновение и наслаждаюсь тёплыми, безумно мягкими, сладкими губами.

— Что ты делаешь? — Провозгласила она, получив маленькую передышку.

— Исполняю твоё желание, куколка. Ты же специально провоцируешь меня. Тебе нравятся, когда за тобой бегают. Предпочитаешь роль жертвы. Нравятся ролевые игры, шаловливая куколка.

Отчётливо ощущаю её страх.

— И как мне тебя наказать? — Хмыкаю ей в губы, неторопливо опуская широкие ладони на аппетитную попку, которая так и ищет приключения, требовательно просит ремня, слегка шлёпаю по упругой женским полушариям.

— Отпусти меня, Гордей.

— Нет, куколка, я тебя предупреждал. Но ты всё сделал по-своему.

Мольба застыла в её голубых глазах.

— Умоляю тебя, Гордей, не трогай Родиона. Он ни в чём не виноват.

Стремительно перевожу руки на её талию и сильнее прижимаю к себе...

Б...ь. Пленительный, чистый аромат её духов опьянял похлеще любого крепкого бухла.

Вновь впиваюсь в её губы, азартно ловлю каждый вздох...

Поцелуй получается таким сильным, глубоким... Борьба между нами усиливает возбуждение. Она пытается оттолкнуть меня, но, осознав, что все попытки терпят крах, начинает плакать.

Меня пожирает агония, борюсь с желанием послать всё к чёртовой матери, сорвать с неё мешковатые тряпки и трахнуть прямо на диване.

Адский огонь полыхает в груди, сводя с ума, даже кончиком языка чувствую убийственный жар тела.

– А теперь, кукла, без глупостей, – скомандовал я, оторвавшись от её дурманящих губ. – Сейчас ты пойдёшь в комнату и будешь меня ждать.

Зимняя ночь — это особенное время, когда всё вокруг погружается в тишину и спокойствие. За окном темно, но снег, лежащий на земле, отражает свет и кажется, что мир окутан лёгким голубуватым сиянием.
Деревья застыли в безмолвии, их ветви, покрытые инеем, переливаются в лунном свете. Иногда мимо моего окна пролетает лёгкий снежок, и его кружение в воздухе напоминает волшебный танец.

Мне нравится сидеть у окна и наблюдать за тем, как ночной мир покрывается блестящим слоем инея, как небо становится особенно звёздным, а снег продолжает тихо мерцать в свете фонарей. В такие ночи чувствую, как волшебство зимы наполняет моё сердце спокойствием и тишиной, и я понимаю, что зима — это не только холод и снег, но и особенное время для мечтаний и тёплых воспоминаний...

Медленно паркую, автомобиль недалеко от маминого дома и невольно прикрываю внезапно потяжелевшие веки, по радио звучит незатейливая музыка, но я так поглощена собственными ужасающими проблемами, что даже не знаю, о чём она.

С появлением чудовища из прошлого всё потеряло смысл... Нет больше никаких тёплых воспоминаний, только один сплошной мрак! Бездна... Без конца и края...

Конечно, жизнь удивительна и чудесна. Главное — понимать, что ничто постоянно наступает на пятки и в любой момент вытряхнет и засунет в бездну. Красота мыльного пузыря так скоротечна, и ничегошеньки не поделаешь.

Моя беспечная жизнь оказалась мыльным пузырьём! И вот пузырь лопнул... Сильно! Громко! Брызги попали в глаза! Теперь, чтобы унять боль, придётся плакать. Горько! Много! Долго!

Немного вздёрнула подбородок и с грустью посмотрела в окна родительской квартиры.

Комнаты освещал тёплый, уютный, ярко-жёлтый свет!

Не бойся сделать большой прыжок. Бездну нельзя преодолеть маленькими шажками... Не имею права поддаваться паники. Должна бороться ради сына и родителей.

Торопливо схватила тёмно-зелёную сумку и, выскочив из автомобиля, поставила его на сигнализацию.

Подходя ближе к подъезду, заприметила огромный тонированный внедорожник.

В нашем районе подобные автомобили появляются крайне редко, если не сказать никогда! Все квартиры в нашем доме вместе взятые не стоят столько сколь этот бронированный танк на колёсах.

Неспешно прошла мимо и, запорхнув в подъезд, активно перебирая ногами, отправилась в родительскую квартиру. Открыв железную дверь собственным ключом, прошла в прихожую и, сделав вдох, молниеносно ощутила аромат дорогих духов. Настоящий кубинский ром окутал мои лёгкие...

Нервно сглотнула и, плавно скинув пуховик, даже ни слова не говоря, никак не обозначая своё присутствие, нацепив тапочки, мягко вступая на пол, направилась в сторону кухни, именно туда, где горел свет.

Инстинкты пробивали будоражащим током. Слишком хорошо знала этот аромат!

Проклятый мускус, кипарис навязчиво заполняли небольшое помещение, отравлял его, не позволяя получить глоток чистого воздуха.

Сквозь полупрозрачное стекло входной двери на кухне отражались смутные очертания нескольких лиц. Рядом со столом стояла стопроцентно мама, а вот кто был рядом? Судя по довольно громоздкой фигуре это мужчина.

Дрожащими руками потянулась к дверной ручке и, слегка приоткрыв дверь, молниеносно наткнулась на ненавистный, проклятый дьявольский взгляд, человека, который раз-

рушил мою жизнь и теперь явился насладиться руинами.

Человек, потерявший совесть, опаснее хищного зверя.

– Варя, привет, – тихо проговорила мама. – Только посмотри, кто к нам пришёл. Мы тебя так ждали.

Восторгу матери не было ни конца, ни края, она даже не представляла, кого впустила в свой дом. Перед кем распахнула двери квартиры.

Готова поклясться, что воздух наполнился серой...

Сам дьявол проник в наш дом!

Кровожадное, безжалостное чудовище с душой темнее самой страшной ночи и внешностью Аполлона непринуждённо встал, нежно улыбнулся, умело скрывая за маской дружелюбия и мягкости кровавый волчий оскал.

Внутри всё заледенело. Моя душа покрылась тонкой пеленой отчаяния...

Невольно сделал шаг назад, неистово ощущая страшный, убийственно тяжёлый взгляд. Учащённо задышала, чувствуя, что даже воздух стал стёртым. Собралась и приподняв глаза, смело посмотрела на дьявола. Пристально глядела на откровенного монстра, признавая, что он явился из ада, с одной целью, вновь разрушить мою жизнь. Но я не могла больше трусливо поджимать хвост и мириться с судьбой. Ради своего ребёнка, обязана дать ему отпор. Только вот силы наши безжалостно неравны...

– Как же я рад вас видеть, Варвара Владимировна, – чудовище бережно приподнял мою руку и прижался холодны-

ми губами к коже. – Мы действительно очень вас ждали. А вы так долго задержались на работе. Я даже уже собирался уходить.

Голос был пропитан фальшивой заботой, нежностью. Лицо чудовища источало глубокую радость, но это всё напускное. Он разыгрывает спектакль перед моей матерью. Что же за дьявольский план придумал этот урод? Чего добивается?

Внутри всё завибрировало, я, словно оказалась в эпицентре вулкана, готова поклясться что красная, обжигающая лавина побежала по венам вместо крови.

Он почти не сжимал мою руку, очень бережно держал её в своей ладони, но мне казалось, что я попала в страшные, железные тиски, из которых больше никогда не выберусь. Чтобы сбежать придётся руку отгрызть. По-другому не получится.

И я готова отгрызть себе руку, лишь бы избежать ненавистного прикосновения беса. И глотку ему перегрызу, если понадобится. Но сейчас свою враждебность и решительность показывать нельзя. Мама не должна стать свидетельницей нашего конфликта. Инстинктивно прикрыла глаза, скрываясь от взгляда демона.

Борьба... Должна бороться.

– Дорогая, что с тобой всё хорошо? – Взволнованно пролепетала мама, которая ничего не знала о Горовом, веря, что он достойный, уважаемый человек.

А он вовсе не человек. Последний ублюдок, который ло-

мает, принуждает, для него человеческая жизнь ничего не значит!

Робко покосилась на маму, которая с упоением наблюдала за нами...

Она считала, что пустила в дом порядочного и честного человека, а на самом деле привела страшного, опасного и бессердечного зверя.

Горечь, боль давили на горло, создавая мучительные судороги. Не могла рассказать правду матери, вынуждена в одиночку гореть в адском пламени.

– Да, Варвара Владимировна, с вами всё хорошо? – Издевательски проговорил проклятый монстр. – Может у вас что-то болит?

Болит. Ещё как болит. Душа. Ноет. Гнёт. Метается в груди.

Я же хорошо знала, что с ним так нельзя, с этим зверем. Нельзя расслабиться, потерять контроль над собой. Это сейчас он мирно лижет ладони, уютно устроившись у колен, и позволяет гладить свою гриву. Но стоит сделать резкое движение, повысить голос, как он оскалится. Стоит утратить свою нежность и мягкость, проявить грубость, как он немедленно покажет, кто, здесь главный. Его сила дремлет под ласковыми прикосновениями. Но она готова разорвать меня, как только я позабуду об этом.

Взяла в себя в руки, глубоко-глубоко вздохнула.

– Ты что здесь делаешь? – Громко прокричала и нервно

заводила глазами, в поисках сына. – И где Кирилл? Мама, где мой сын?

Паника охватывала меня. Воздух накалился до предела. Меня могла себя контролировать. От дикого страха и ужаса всё тело трясло, словно при конвульсии.

От этого ублюдка можно чего угодно ожидать. Боже!

Многие люди из моей профессии были людьми неверующими, я же всегда верила в бога и старалась поступать правильно, помогла людям, протягивала руку помощи...

И даже после того, что сделал со мной это чудовище, именно вера позволила жить дальше!

Но теперь моя вера пошатнулась. Если бог существует, то почему так меня наказывает? За что? За какие такие грехи мне выпали такие адские мучения?

– Варя, ну-ка тихо. Кирюша спит. В тебя словно дьявол вселился. Откуда такая истерика? – Мама с извиняющимся видом посмотрела на Горового, явно давая понять, что ей страшно стыдно за моё истерическое поведение. – Дорогая, твоя нервная работа отрицательно влияет на тебя. Ты стала очень суетливой. Думаю, что тебе нужно выпить горячего чая и успокоится.

Женщина улыбнулась Горовому.

– И Гордей Германович составит нам компанию. Мы очень рады принимать в своём скромном доме дядю Михаила, – заискивающе проговорила она.

Чёрт побери! Это не в меня дьявол вселился, а мама впу-

стила дьявола в наш дом...

Не верила больше никому, мгновенно развернулась и со всех ног, бросилась в детскую комнату. Распахнула дверь и увидела, как в своей кровати мирно сопит мой маленький, беззащитный мальчик.

Дёрнулась вперёд, но зайти не смогла, моментально сильные, властные руки обвили меня за талию, словно железные прутья.

– Куколка, какая же ты невоспитанная, – надменно и провокационно раздался приглушённый звериный рык за моим ухом. – Я вчера был очень гостеприимным, – его пальцы сильнее надавили на покорное тело, и я вынуждено прижалась филейной частью к его возбуждённому паху. – Придётся преподать тебе пару уроков. Но всё может быть по-другому. Просто прояви немного благосклонности и прекрати мне сопротивляться.

Подонки блеснули звериными, пропитанные злостью, глазами.

– Мне нужна лишь покорность. И за покорность я тебя отблагодарю. Рядом со мной ты ни в чём не будешь нуждаться, – его оценивающий, мерзкий взор скользнул по моему скромному одеянию. – Ты достойна самого лучшего. Брендовая одежда. Бриллианты. Шикарный дом, а не маленькая коморка.

Гордо подняла голову, интенсивно поглощая воздух. Лучше коморка, зато тёплая, уютная, наполненная уважением и

любовью, нежели, дьявольский дворец, рядом с ничтожным, подлым человеком, от вида которого тошнило...

Лихо дёрнулась, но вырваться не смогла, извивалась как уж на сковородке, которую нагрели до максимального уровня кипения.

Горела. Только вот больше сжечь меня дотла не позволю!

Понимала, что своими трепыханиями лишь усиливаю его звериный азарт, но ничего поделать не могла. Ненавистные прикосновения подлеца вновь возвращали меня в страшное прошлое, от которого бежала со всех ног.

Его прикосновения приносили ужасные муки, меня словно не человек сжимал, а настоящий сатана, слишком горячие руки, холодное дыхание, безумно страшные чёрные глаза, наполненные дремучем туманом.

Я, действительно, видела дьявола. Для других он скрывался под личиной прекрасного, обворожительного мужчину. Но я знала его гнилое, чёрное нутро.

Сатана и сегодня продолжает искушать людей, подталкивает их на путь зла, заставляет брать на себя грехи и нести смерть. Огромная армия бесов верно помогают ему в этом и получают удовольствие от новых злодеяний своего хозяина.

Дьявол, зло, плохое – это то, что мы часто видим и оцениваем с точки зрения внешних действий или поступков. Но все тёмные делишки – лишь следствие отражение внутренних процессов.

Дьявол – это то, что в первую очередь отражает нашу тень,

и наш внутренний раскол. Это внутренний элемент нашей души или психики. Тёмная, скрытая часть есть в каждом из нас.

— Успокойся, кукла, — разъярённо скомандовал он, буквально сгребая меня своими лапищами в охапку. — Ты хочешь, чтобы твоя мать прибежала на крики и увидела, как мы с тобой мило воркуем? Или сына желаешь разбудить?

Как бы ни были мне ненавистны его прикосновения, не могла позволить, чтобы мама или сын увидели эту унижительную картину.

Ради них должна прийти в себя. Моя паника и дикие крики ничем не поможет...

Но как успокоится? Меня же от одного его мерзкого вида наизнанку выворачивает.

— Хотя, девочка моя, думаю, что правду скрывать бессмысленно, — он одним резким движением развернул меня к себе, теперь стояла прямо перед его широкой грудью, не осмеливаясь поднять глаза. — Кирилл — мой сын. И он будет со мной. Тебе даю права выбора.

Как же лицемерно звучало его предложение! Какое право выбора он мне даёт.

«Право выбора — это ваше неотъемлемое право обязательно выбрать то, что с нетерпением ожидает от вас ваша Судьба.»

Одно из главных достоинств нашего бытия — это право выбора. И каждый из нас, избрав свой путь, сам и только сам

несёт за него ответственность. Даже тогда, когда в этот выбор грубо вмешался кто-то другой.

Когда люди думают, что у них есть право выбора — это иллюзия, это обман сознания. Слушай своё сердце, не поддавайся рассуждениям разума.

Демонстративно неспешно приподнимаю подбородок и, игнорируя убийственно-холодную тьму его глаз, сильно, но без лишней эмоциональности провозглашаю, — сына моего ты не получишь. Ты чудовище. Насильник, который обесчестил невинную девушку. Ненавижу тебя. Гори в аду, — мой голос даже на секунду не дрогнул, говорила монотонно, словно зачитывая приговор.

— Да! — Со зловещим вызовом выплюнул он. — А если я тебя так ненавижу, — мерзавец усилил хватку, причиняя теперь не только моральную, но и физическую боль, — зачем родила ребёнка? Зачем? — Более грозно повторил монстр. — Чтобы каждый день смотреть на него и видеть меня.

Отчаянно замотала головой, он с иезуитским наслаждением задевала израненные струнки моей души. Я была несчастной скрипкой, а он тот самый дьявол, который профессионально играл на музыкальном инструменте, создавая демонскую какофонию в моём сердце. Загоняя в бездну.

Озлобленно поморщилась.

— Ты даже не понимаешь о чём говоришь, мерзавец? Кирилл — мой ребёнок. Только мой сын. Ты к нему ни имеешь никакого отношения.

Судорожно замотала головой, словно пытаюсь отгонять все тучи, избавиться от дьявольского тумана, который беспощадно поглотил наш дом, как только Горовой переступил порог.

– Ты не имеешь никакого отношения к Кириллу. Заботься про моего ребёнка. Ты для него никого. И по-другому быть не может, – истерика сжирала меня, не позволяя взять контроль над своим телом, даже голос предавал меня, срывалась.

Чудовище высокомерно усмехнулся. Самодовольная улыбка вызывала у меня рвотный рефлекс.

– Варя, он мой сын. Моя плоть и кровь. И тебе этого не изменить. Придётся смириться с судьбой и принять горькую правду жизни.

Чудовище победно растянул ядовитые, пропитанные ложью, уста.

– Я по тебе очень скучаю и постоянно думаю о нас, вспоминаю прекрасное время, проведённое вместе, твою милую улыбку, твой влюблённый взгляд, страстные объятия. Мне так не хватает тебя. Сильно люблю, ласково целую, нежно обнимаю, жду радостной встречи, – издеваясь надо мной, откровенно наслаждаясь моей беспомощностью, прохрипел подонок. – Уже нет сил никаких. Так не хватает тебя, твоей заботы, внимания, твоего голоса, взгляда. Твоё присутствие успокаивает, придаёт сил, уверенности, делает настроение лучше. А без тебя мир словно пустеет, становится се-

рым, ненастным, грустным. Всё-таки ты в моём мире, как солнышко, дарящее тепло, пробуждающее жизнь и освещающее всё вокруг. Очень жду нашего скорейшего воссоединения. Для меня это радостный и трепетный момент. Скучаю и жду тебя.

Подонки сосредоточенно сузил глаза, сосредоточенно оценивая меня.

– У каждого мужчины где-то на свете есть женщина, созданная только для него. Она не лучше других, но она единственная, кто ему по-настоящему нужен. И у каждой женщины тоже обязательно есть такой мужчина. Мало кому выпадает счастье встретиться. Или же люди встречаются и проходят мимо, не распознав своей судьбы. Это тайна, у которой нет объяснений.

Колени затряслись.

– Подлец. Ты прикрываешься судьбой, хотя просто подался своему грязному желанию и завладел несчастной, невинной девушкой. Ты упивался своей властью, – озверело прорычала. – Ты изнасиловал меня. Потому что по доброй воли я бы никогда даже близко не подошла к такому ублюдку, как ты.

Подонки равнодушно пожал плечами.

– Пусть так. Но прошлого не изменить. А вот будущее вполне возможно. Варвара, ты моя. И больше от меня не убежишь.

Горовой надменно усмехнулся.

– Варя, жизнь тебя ничему не учит. Ты продолжаешь выбирать слабых мужиков, которые не способны тебя защитить.

Озадаченно поморщилась. Впервые соглашалась с Горыным. Игорь – мой первый парень, оказался не просто слабохарактерным, он бесхребетный подонок, который ради своей выгоды продал меня этому чудовищу, но Михаил совершенно другой.

– Мне не нужен сильный мужчина, мне нужен любимый. Мерзавец брезгливо хохотнул.

– Твою мать, Варвара! Какая же ты наивная. Думаешь, что Мишка тебя спасёт?

Несколько лет назад...

Этой ночью шёл дождь. Стучал звонко по металлическим скатам подоконников. Усиливаясь, громче играл свою неповторимую музыку. Казалось, куда-то спешил, напевая весело и наполняя воздух своим ароматом. Капли падали прямо. Невидимые в густой темноте, они на миг показывали себя в свете уличных фонарей.

Шум ночного дождя рождал воспоминания о его светлом собрате. О редком дождике в солнечный день. Он падает на землю крупными каплями. А после в небе зажигается радуга. Мир радуется такому дождю. В каждой лужице отражается небо – пора гулять по облакам. И запах у дождика тёплый.

– Доброе утро, мамочка, – трепетно прошептала медсест-

ра, протягивая мне маленький комочек с огромными глазами и сморщенным личиком.

Тяжело задышала...

И робко приподнявшись, дрожащими руками взяла ребёнка, находясь в каком-то забвении, физически находилась в больничной палате, но вот мой разум блуждал где-то далеко-далеко...

Ощущение невероятного счастья, любви, гордости, нежности, умиления, и еще множества положительных чувств, от которых готова взлететь под облака и парить там со своим ребенком, пока хватит сил наполняли меня.

С ужасом осознала, что никогда бы себя не простила, если бы совершила страшный, роковой шаг и прервала беременность.

Мама была права... Ребёнок – это великое счастье!

Это очень сложно описать словами. Это нужно почувствовать...

Если простыми словами, то восторг, счастье и трепет.

А ещё понимаешь две вещи: что у тебя теперь есть смысл жизни и ты впервые готов отдать за кого-то свою жизнь, разорвать на кусочки любого, кто обидит твою крошку. А второе - осознание того, что смерти нет. Что вот твоё продолжение, твоя плоть и кровь. А ты всегда будешь рядом со своим ребёнком. Даже если тебя не станет.

Совершенно не важно кто отец моего ребёнка, главное, что у малыша есть я...

А всё остальное лишь пустяки. Для моего сыночка я стану отцом и матерью, навсегда позабыв ужасную, роковую ночь, когда безжалостный ублюдок растоптав мою честь, воспользовавшись силой овладел моим телом. Но душу свою тронуть не позволила. Смогла сохранить человечность и вот теперь на моих руках маленькая награда. Нежеланный, но горячо любимой ребёнок.

Глава 2. Варвара

Безысходность душила меня, чудовище задал вопрос, ответ на который мне очень хорошо известен, но оправдываться перед недостойным мерзавцем не собиралась.

Яростно взмахнула головой и, смело глядя в подлые глаза, которые источали убийственную силу, холодно усмехнулась.

Передо мной дикое, кровожадное животное. Убегать бессмысленно и опасно! Но подаваться паники нельзя.

«Непрестанно изучай врага, и им овладеет паника».

Только вот этим зверем не овладевала никакая паника...

Холодный, расчётливый, жестокий.

– Что тебе от меня надо? – Сухо спросила. – Чего ты хочешь? – Обессиленно и обречённо шептала. – Ты сломал мою жизнь. Забрал всё. Неужели думаешь, что я позволю тебе общаться с моим сыном. Этого не будет. Никогда не будет. Только через мой труп. Понял?

Мою жизнь он загубил, к сыну не позволю даже на шаг приблизиться. Сделаю всё, чтобы малыш никогда не узнал, что в его жилах течёт кровь насильника.

Секунда... Всего лишь на секунду на его морде не отражалось ни единой эмоции, мне даже показалось, что я смогла пробить его броню и поставила в тупик, но это была игра, он крепче сжал моё тело и, максимально прижав к себе, медленно опустил голову и сделал жадный вздох.

Монстр словно всасывал мою душу, пожирал, похищая жизненную силу, лишая возможности сопротивляться.

Внутри всё задрожало, боролась с собственным страхом, но ничего сделать не могла. Он намного сильнее меня и физически, и морально...

Твердила себе, что я больше не та наивная, маленькая, беззащитная девочка, которая семь лет назад не смогла дать достойный отпор насильнику, но жизнь доказала обратное...

Рядом с ним неотвратимо превращаюсь в куклу...

Но как прежде быть не может. Теперь за моей спиной стоит ребёнок.

– Куколка, ты сама всё знаешь, – словно в подтверждение моих угнетающих мыслей, жёстко и безапелляционно протрубил он. – Хватит строить из себя дурочку, – его твёрдые, холодные губы скользнули по моей щеке, вызывая неприятную дрожь, вынуждая вновь возвращаться в страшное прошлое. – Ты принадлежишь мне. Б...ь! Как же я тебя хочу. Твой запах сводит с ума. Я разрушил твою жизнь, я же её и восстановлю. Ты ни в чём не будешь знать лишений. У тебя всё будет. Только скажи, чего хочешь?

Прошрое, от которого бежала, но, так и не смогла убежать, с убийственной скоростью уничтожало моё будущее.

– Скажи. Прикажи. Одно слово и твоя жизнь превратиться в рай. Забудь о своём нищенском существовании. Ты достойна самого лучшего. И за наследника готов достойно отблагодарить.

Чего я хочу? Этот мерзавец был сказочно богат, почти всесилен, только вот дать мне чего больше всего желала он не мог...

— Верни мне моё прошлое. Верни мою невинность. Верни веру в будущее. Верни надежду.

Что!? Могущества поубавилось. Может он вернуть прошлое. Исправить свою неоправданную жестокость.

Мы должны помнить, что всякий человек, кого мы встретим в течение нашей жизни, даже случайно, даже находясь в метро, в автобусе, на улице, на кого мы посмотрели с сочувствием, с серьёзностью, с чистотой, даже не сказав ни слова, может в одно мгновение получить надежду и силу жить.

Есть люди, которые проходят через годы, никем не опознанные, проходят через годы, будто они ни для кого не существуют. И вдруг они оказались перед лицом неизвестного им человека, который на них посмотрел с глубиной, для которого этот человек, отверженный, забытый, несуществующий — существует. И это начало новой жизни. Об этом мы должны помнить.

А есть люди, которые приходят в нашу жизнь лишь с одной целью...Сломать! Превратить нас в забавных игрушек, которые будут выполнять приказы за лакомство.

Но только больше жить по-прежнему не собираюсь. По его вине прошла настоящий ад, но выжила и стала в тысячу раз сильнее и смелее...

«Ад пуст. Все демоны здесь.»

– Чёрт возьми, девочка, давай прекратим эту игру, – в его голосе прозвучали нотки мольбы, подонок болезненно покривил лицо. – Тебе от меня не убежать. Кирилл и ты принадлежите мне. Забудь про Мишку. Тебе нужен настоящий мужик. Хватит сопротивляться. Тебе совершенно нечего мне противопоставить, – самодовольно провозгласил мерзавец. – И Мишка тебя не защитит. Не стоит его настраивать против меня. Не хочу, чтобы мой племянник пострадал. Но если он встанет на моём пути, то даже не сомневайся, я его не пожалею.

Кровь забурила в жилах. Подонок действительно полагал, что может распоряжаться моей жизнью. Лицемерно заявляет, что он настоящий мужик, хотя даже не знает, что означает быть настоящим мужчиной с большой буквы.

– Хватит изображать жертву. Тебя не трону. Но Мишка может пострадать. Он парень горячий. Способен и «дров наломать».

Мерзкое ничтожество, у которого нет сердца. Он осмелился угрожать не только мне, но и своему родному племяннику.

Чтобы стать настоящим мужчиной необязательно быть героем.
Необязательно себя показать в экстремальных случаях.
Необязательно заниматься спортом усиленно, показывать высокие результаты. Необязательно быть прославленным, знаменитым, богатым, иметь высокую карьеру. Настоящий мужчина имеет внутренний стержень, то есть,

крепость духа, умеет держать слово, дисциплинирован, порядочен, честен, ответственен во всём, умеет постоять за себя и близких, защитник. Он будет проявлять мужество и смелость в обыденной жизни, ежедневно. Он никогда не будет принуждать. Никогда и ни при каких обстоятельствах! Вот кто для меня настоящий мужчина!

С лютой ненавистью заглянула в его бездушные глаза. Он не мужчина, он даже не человек. Дикое, похотливое животное. Прикусила язык. Не могла ещё сильнее провоцировать его... Силы не равны!

– Пусти меня. Пусти, – жёстко проговорила, безуспешно трепыхаясь в его лапах, была похожа на маленького воробушка в когтях опасного коршуна, который поймал добычу и более никто её забрать не сможет. – Отпусти, мерзавец, иначе я так закричу, что на другом конце города услышат. И все узнают, кто ты такой на самом деле.

Циничный ублюдок ловко скрывался под маской достойного бизнесмена. Его вероломную игру все принимали, но только не я. Однажды чудовище сломал меня, но у меня хватало сил продолжить жить. В ад больше не вернусь.

– Кричи, – провокационно и надменно ответил он, продолжая удерживаться меня в железных тисках, нагло лапая за выпирающие части тела, демонстрируя, что я лишь бесправная кукла в руках своего хозяина. – Я так соскучился по твоим крикам. Сладким стонам. Давай, кричи, – уверенно бросил мне вызов, который принять я пока не могла. –

Покончит с этой игрой. Давай. Дай мне возможность прямо сейчас забрать тебя и своего сына.

Безжалостный ублюдок слегка прикоснулся к моей щеке и провёл кончиком влажного языка по коже, он буквально облизывал меня как мороженое. Моя воля таила под натиском горячего прикосновения.

Тяжело и угнетённо задышала, осознавая, что все мои угрозы тщетны. Это бессердечное чудовище говорит о вещах, о которых даже понятия не имеет. Он никогда не слышал и не мог слышать моих сладких стонов удовольствия и наслаждения. Настоящее наслаждение мне дарил лишь Михаил, именно в его объятиях поняла, что такое любовь. Этот же мерзавец лишь умеет подавлять, разрушать, но совершенно не имеет понятия о том, что такое созидание.

– Ты не получишь моего сына.

Подонки самоуверенно оскалились.

– А ты рискни меня проверить, – провокационно потребовал. – Ты знаешь, на что я способен.

– Варя, всё хорошо?

Молниеносно перевела взгляд с ненавистного мужчины в сторону и внезапно увидела маму, которая с обескураженным лицом стояла позади подонка.

– Всё хорошо, Ирина Юрьевна, – беспечно проговорил подонки и плавно убрал от меня свои загребушие руки.

Комедиант. Подонки насквозь пропитан обманом. У него огромное количество ликов. Этот ублюдок способен обаять

и очаровать любого. И моя мать стала невинной жертвой этого мерзавца. Невольно она попала под его очарование, видела лишь перед собой статочного, обеспеченного и привлекательного мужчину, не подозревая, что его нутро гнилое, с откровенным запахом падали.

Чудовище неспешно развернулся к матери, и более его лицо не источала ни капли жестокости, злости, он нежно ей улыбнулся и, разведя руками, непринуждённо пожал плечами.

– Варвара, разволновалась. У неё выдался крайне сложный день. Лишь пытался её успокоить. Напряжённая работа. Ей бы отпуск взять.

Мама с откровенным недоверием пробежалась по нам глазами, явно уловив в его словах фальшь, но говорить ничего не стала. Деликатно промолчала.

– Варвара – девушка весьма импульсивная. Её работа до добра не доведёт. И про отпуск лучше не заикаться, – мама махнула рукой. – Она своей работой буквально живёт.

Гневно покосилась на чрезмерно болтливую мать, которая обычно с посторонними людьми ведёт себя более сдержанно.

– Варя, тебе уже все говорят про отпуск. Ну необходимо себя беречь.

– Это правда, – моментально вклинился в монолог чудовище, – Думаю, что ей пора отдохнуть. Съездить в отпуск на Новый год. Могу помочь выбрать страну и организую хороший отпуск.

Мама буквально на глазах расцвела, я же от услышанного едва не поперхнулась собственной слюной.

Он мог мне организовать лишь отдых в аду.

Как же легко он меняет маски? В любой ситуации умудряется выходить сухим из воды. Дура! Надо было на него заявить. Отправить на долгий срок за решётку. Твою мать! Испугалась. Не пожелала проходить унижительные процедуры. Ощущала безумный стыд! Совершила роковую ошибку, за которую я и мой сын вынуждены платить в настоящем.

Невидимые слёзы убивали меня. Сердце обливалось кровью.

– Молодые люди, пойдёмте к столу. Ужин остывает.

Нервно заводила ладонями по дрожащему телу, молилась, чтобы этот подонок ушёл и, хотя бы на несколько часов оставил меня. Нервы были на пределе, но вынуждена молчать. Истерика охватывала меня, из последних сил сдерживала её... Но на сколько ещё меня хватит? Судорожно повернула голову и с сожалением посмотрела на дверь, за которой мирно спал мой сын. Ради Кирилла обязана играть по его правилам.

– Ирина Юрьевна, благодарю вас, но вынужден отказаться. Время уже позднее. Домой пора.

Мама грустно улыбнулась.

– Очень жаль.

– Не стоит, – уверенно провозгласил мерзавец и с хитрым прищуром покосился на меня. – Я обязательно ещё раз при-

ду к вам. Не могу отказать себе в удовольствии попробовать ваш шедевр.

Мама даже не уловила вульгарного намёка, она усмехнулась и, махнув рукой, робко проговорила, – Гордей Германович, вы переоцениваете мои кулинарные способности. Уверена, что вы пробовали блюда гораздо вкуснее, нежели моя обывательская стряпня.

Плотоядная усмешка отразилась на его губах, он резко повернулся ко мне и, глядя прямо в глаза, хищным взором, с неестественной мягкостью и нежностью, ответил, – Ирина Юрьевна, уверен, что ваше блюдо ни с чем сравниться не может. Оно для меня самое желанное и сладкое.

Мужская энергетика заполнила всё помещение, он давил своей силой и безграничной властью, стояла на месте и с обжигающим ужасом смотрела на него. Его взгляд придавливал к земле, становилась маленькой песчинкой, буквально физически ощущала, что этот человек не перед чем не остановится.

– А теперь я пойду. Не буду больше вас беспокоить.

Пристально следила за диким животным, которое нацепив маску самого милого и дружелюбного человека, подполз к матери и взяв её руку, словно истинный джентльмен поцеловал её и уважительно поклонившись, направился к двери.

– Ну что вы такое говорите, Гордей Германович. Вы всегда желанный гость в этом доме, – кокетливо хихикая, выдала мама безумные реплики.

Проклятый позёр!

Облегчённо сделала глубокий вдох. Радовалась, что получила, пусть и временную, но свободу, даже воздух стал более чистым...

– Варя, ты чего стоишь? Проводи гостя, – скомандовала одурманенная женщина, направляясь в комнату Кирилла. – А я пока нашего сорванца разбужу. Вам тоже уже домой пора. Иди, – подтолкнула она меня к чудовищу. – Иди. Иди. Чего стоишь как вкопанная? Где твоё гостеприимство!

– Мои двери всегда открыты для вас, – с напускным дружелюбием проговорила я, чтобы мама слышала и ничего не заподозрила.

И как только она скрылась в комнате Кирилла, молниеносно распахнула дверь.

– Выметайся.

Мерзавец самодовольно растянул губы и, медленно одев кожаные ботинки, схватил свою дублёнку, беспечно накинув её на плечи, вновь опалил меня чудовищно-спокойным взглядом.

– Даю тебе неделю. Ты должна расстаться с Михаилом и переехать ко мне.

До боли сжала дверную ручку.

– Нет.

– Да, куколка, – его рука опустилась и полностью накрыла мои пальцы. – Тебе не стоит со мной бороться. Ты проиграешь.

Я слабее его, но в слабости и есть моя сила!

– Гордей, – впервые произнесла его имя, ощущая неприятную горечь, – подумай о сыне. Ты собираешься принуждать его мать. Думаешь, он одобрит твоё поведение?

Мужчина ослабил хватку, но руку убирать от меня не стал.

– Кукла, хорошая попытка, но глупая, – он резко дёрнул меня на себя, принуждая вжаться в его окаменевшее тело. – Маленькая моя, даже не пытайся мной манипулировать. Я всегда получаю то, чего хочу. Смирись и покорись. Так будет лучше для всех, – его губы остановились в опасной близости от моих, испуганно зажмурилась...

Отвращение заполнило моё нутро.

– Очень скоро ты будешь молить меня о поцелуях. Куколка, я получу твоё тело. Клянусь, что с твоих сахарных губок сорвутся долгожданные страстные мольбы.

Мгновенно распахнула глаза, в которых разверзлись ненавидистые, яркие молнии.

– Никогда.

– Посмотрим, куколка. Посмотрим.

Глава 3. Варвара

Физически находилась на кухне, но мысленно находилась страшно далеко, опустошённо глядела на маму, которая заботливо упаковывала свежее испечённые пирожки.

Она даже не догадывалась, какой ужас мне пришлось пережить. И, слава богу, что не знала...

– Родная, я положу ещё пару пирожков с капустой. Знаю, что Кирюша их не любит, но ты съешь.

– И я их тоже не люблю, – автоматически проговорила, через силу поддерживала разговор, — нельзя показывать матери, что я безумно напугана.

Паника леденила мою душу. Перед глазами стояло ужасающее лицо моего персонального монстра. Смотрела в его тёмные глаза и осознавала, что погружаюсь в холодную, мрачную, убийственную бездну.

– Ничего, – хихикнула она, – на работе всё съедите. Михаила угостишь. Ты же совершенно не заботишься о мальчике. Целыми днями на работе пропадаешь, – мама суетливо и обречённо махнула рукой. – А так с мужчинами нельзя. О них нужно заботиться. Проявлять ласку и нежность.

Она игриво подмигнула мне.

– А ты чёрствая, как сухарь, – недовольно и грозно буркнула мама. – Лишь о своей работе печёшься. А так нельзя. Михаил – мужчина видный. Не заметишь как, какая-нибудь

вертихвостка его уведет. А ты даже глазом не успеешь моргнуть.

При упоминании любимого на душе стало ещё мрачнее... Больно и тоскливо. Теперь уже мы с Михаилом быть вместе не сможем. Чёртов мерзавец! За что? Почему? Чем так сильно разгневала бога, что он вновь посылает мне такое страшное испытание. Была уверена, что полной ложкой выпила горя, но безумно ошибалась.

Осознавала, что долго скрывать ужасающую правду не смогу, должна принимать какое-то решение. Но что делать?

Как рассказать любимому, что его дядя – самое настоящее, дикое животное, которое подлежит кастрации.

Судорожно задышала. Даже не понимала, как начать разговор.

– Варя, – она бережно уложила ароматные пирожки в пакет и присела напротив меня, – что происходит? Ты сегодня необычайно молчаливая. Словно «воды в рот набрала», – недовольно буркнула женщина. Ты что, поругалась с Мишей.

Изобразила негодование, выжила из себя озадаченную улыбку и робко пожала плечами.

– Ничего не происходит. Просто на работе завал. Банальная усталость, – затараторила я, стремясь убедить родительницу, что в моей жизни всё по-прежнему. Хотя, как прежде, уже не будет. – И с Мишей у нас всё хорошо. Нет никаких проблем, – это всё ненадолго, очень скоро небо рухнет и моя

жизнь превратиться в самый настоящий ад. – Правда. Всё хорошо. Не волнуйся. И продолжай активно критиковать свою несносную дочь, – попыталась свести всё на шутку, но от прозорливой матери моё угнетённое состояние не возможно было скрыть.

Сделала глубокий вдох и вновь ощутила страшный, опасный, терпкий запах дикого животного. Казалось, что его дикий аромат пропиталось всё вокруг, включая мою одежду. Чёрт побери! Зловещий запах проник под кожу, это чудовище словно заклеямило меня, пометило! Отвращение нарастало с каждым вздохом, к горлу подступал болезненный ком.

Мне от него не сбежать. И никто! Абсолютно никто не сможет меня спасти. Даже если Мишка примет мою сторону, но не сможет противостоять свирепому чудовищу, который ради своей прихоти всё уничтожит.

Подонки заживо съёг меня, заставил долгое время прибывать в кромешной тьме и вот, когда лучик солнца промелькнул в моей темнице, эта тварь вновь вернулась.

Мама с откровенным сомнением усмехнулась.

– Варвара, не ври мне, – требовательно провозгласила она. – Я твоя мать. Дорогая, может, мне конечно показалась, но, когда я вас застала с Гордеем Германович..., – женщина внешне замолчала и суетливо заводила глазами, ей было крайне неудобно говорить на подобные, интимные темы, но останавливаться не собиралась. – Вы были крайне взволнованы. У меня сложилось впечатление, что вы уже ранее были

знакомы.

Против моей воли огненная краска заполнила моё лицо, предательски выдавая стыд и волнение.

Активно замотала головой, непроизвольно опровергая домыслы матери. Никто не должен узнать правду. Никто и никогда. Не могу, не имею права подвергать опасности своих родных и близких.

– Милая, повторяю, что, возможно, мне всё это показалось. Но было крайне странно наблюдать, как малознакомый мужчина так нежно обнимает совершенно незнакомую женщину, – она говорила довольно сдержанно, обходя острые углы, но укор отчётливо прослеживался в её фразах. – Вот и всё. Ты чего так разволновалась?

Чёрт! Надеюсь, что она поверила в сказку этого мерзавца, не была готова давать матери пояснения. Всё слишком сложно и зыбко.

Словно оказалась в зыбучих песках. Каждый шаг опасен. Должна лишь стоять на месте и ожидать ужасного конца, тайно надеясь, что кто-то придёт и протянет мне руку помощи. Но никто не придёт и не спасёт меня.

Обречена. Абсолютно обречена.

Липкий стыд проник в мою душу, интенсивно задышала.

– Ты ошибаешься? Ничего подобного не было, – пыталась контролировать себя, но страх победил, голос дрогнул, интенсивно замахала ресницами и, суетливо вскочив на ноги, подбежала к окну и, распахнув форточку, плавно поглотила

свежий, морозный воздух. – Этот мужчина лишь проявил заботу и внимание. Он же родной дядя Михаила. Самый близкий его человек, – огорчённо и вяло прошептала. – Родители Михаила очень рано умерли. Гордей Германович заменил ему родителей.

«Смелость может родиться только там, где есть страх».

Проклятие! Страх у меня в избытке, где же смелость!

– Варя, успокойся, – мама последовала моему примеру и, встав со стула, медленным шагом подошла ко мне. – Хватит. На улице не май месяц. Простудишься, – она неторопливо прикрыла форточку. – Посмотри на меня, – вынужденно повернула голову и посмотрела в пронзительные материнские глаза. – Что же с тобой происходит? Почему ты так реагируешь на этого человека?

Удручённо блуждала взором по матери и не могла вымолвить ни слова, все звуки застряли в горле. И что я должна была ей рассказать... Как могла открыть ей душу? Ради чего? Чего этим добьюсь? Сама сгорала в аду. Маму в этот котёл отправлять не собираюсь. Она ничем мне не поможет, а вот сама сгорит, её душа превратиться в пепел. Это только мой кошмар! Мой путь, который обязана пройти в одиночку.

– Прошу тебя, ни о чём меня не спрашивай. Скоро ты сама всё узнаешь.

Мама недовольно нахмурила брови, мой ответ ей явно не понравился, но настаивать не стала, хорошо знала, что её дочь слишком упряма. Если она продолжит на меня давить,

то я замкнулся в себе или того хуже взорвусь и кроме скандала она более ничего не получит.

– Хорошо. Будь по-твоему, – миролюбиво провозгласила женщина. – Но позволь дать тебе совет, доченька.

Кивнула, давая понять, что готова выслушать её, именно выслушать, но это совершенно не означает, что прислушаюсь к её совету. Да и как мама могла дать мне дельный совет, совершенно не осознавая, что именно происходит в моей жизни.

– Варя, лучше «синица в руках, нежели, журавль в небе». Ошарашенно поддалась вперёд.

– Мама, ты это к чему говоришь? – Искренне удивилась её высказыванию. Смысл пословице мне был очень хорошо понятен, то как её применить в моей ситуации.

– Журавль в поговорке— символ интересного, недостижимого, высокого и более привлекательного. Поговорка нам говорит о том, что нужно радоваться тому, что имеешь, это та самая синица, а не гнаться за чем-то непостижимым журавлём, – нарочито проговорила мама, ловко используя таланты учителя русского языка и литературы. – Конечно, в жизни стоит стремиться быть лучше, но надёжнее держаться за синицу. Гнаться за журавлём неплохо, но так можно и не насладиться в жизни тем, что имеем.

Безмолвно стояла на месте, так до конца и не понимая, к чему она клонит, её витиеватые намёки окончательно завели в тупик.

– Дочка, Гордей Германович, действительно, шикарный мужчина, он способен вскружить голову любой. На его фоне Михаил меркнет, но..., – озлобленно сверкнула глазами и с такой яростностью опалила мать, что женщина невольно замолчала.

– Не продолжай, – сквозь плотно сжатые зубы, холодно процедила каждую букву, ощущая, что кровь начинает нагреваться до невероятных градусов. – Этот Горовой даже мизинца Михаила не стоит. И предупреждаю тебя, что если ты ещё разпустишь его в этот дом, то Кирюшу ты больше не увидишь.

Мама вздрогнула. Напряжение нарастало.

– Что ты от меня скрываешь? – Пресловутая выдержка подвела женщину, она всё-таки решила давить на меня. – Отвечай, Варвара.

Злобно покривила уголки губ и, развернувшись, попыталась ретироваться, но упрямая, распалённая мать грубо схватила меня за запястье, явно давая понять, что пока не получит ответы на вопросы, меня не отпустит.

– Мама, прошу тебя, давай не будет продолжать, – промолвила, глядя на спасительный выход.

Женщина надменно фыркнула и, стремительно встав напротив меня, яростно сияя негодующим взглядом, заглянула в моё поникшее лицо.

– Тебя, что-то связывает с Горовым? Только никак не могу понять, что?

– Мама, – за спиной женщины раздался звонкий голос моего сына. – Ты чего так долго? Я уже вспотел? Мне жарко.

Я и Ирина Юрьевна молниеносно перевели взор на Кирилла, малыш, пока мы с мамой выясняли отношения, полностью оделся и всё это время терпеливо ждал меня.

– Иду, сынок. Уже беру сумку и бегу, – демонстративно подскочила к пакету с пирогами и ласково улыбнулась малышу, который, махнув головой, пошёл в прихожую.

– До завтра, мама, – бесцветно буркнула и последовала за сыном.

– Я видела, как он на тебя смотрит, – гневно бросила она мне в спину жестокую фразу.

Остановилась, крепко сжимая пакет.

– Варя, ты ему небезразлична. Я его плохо знаю, но даже за столь непродолжительное время сделала вывод, что Гордей Германович от своего отступать не будет. Не давай ему шанс. Сразу же определи границы.

Угнетённо зажмурила глаза. Боже! Я никогда не давала ему никаких шансов, но маме не ведомо, что это чудовище не нуждается ни в чём позволения. Он просто приходит и берёт! Я для него лишь кукла, он дёргает за ниточки, и я выполняю его указания.

– Прощай, мама.

Внутри может быть множество эмоций, которые человек просто не может осознать и выразить. Это может быть страх, гнев, обида или одиночество. Все эти эмоции могут быть

сжаты в одной точке, создавая иллюзию пустоты, потому что с ними невозможно справиться в момент, когда они становятся слишком сильными и неконтролируемыми. Эта пустота становится защитой от этих чувств. Сначала человек не замечает, как его психика закрывает доступ к болезненным переживаниям, но со временем, без умения справляться с ними, он начинает ощущать этот вакуум внутри себя.

Вакуум...Огромный глубокий вакуум образовался в моей душе...

– Мамочка, я всё, – радостно прокричал малыш, явно гордясь своими успехами. – Помылся. Зубы почистил, – малыш, в нежно-голубой пижаме с изображением своего любимого мультипликационного героя Бэтмена, лихо забрался на кровать и укутавшись одеялом, игриво подмигнул мне.

Одобрительно взмахнула головой.

– Молодец, – заботливо поправила одеяло, укрывая его ноги. – А теперь спать. Завтра рано вставать.

Малыш лукаво прищурился и звонко рассмеялся. Очень хорошо знала такое поведение. Он что-то хочет мне сказать, но не знает, как подступиться. Малыш сначала звонко смеётся, потом строит невинное личико и хлопая огромными, чёрными глазками, начинает меня о чём-то просить. Безумно сложно устоять перед обаятельным сорванцом, который всегда умудряется растопить суровость, все методы воспитания летят в мусорное ведро.

– Кирилл, говори. Что тебе надо? – Сдержанно улыбаясь, командным голосом проговорила.

Мальчик выпрямился и протянул ко мне ручки. Усмехнулась и, присев возле него, нежно обняла и прижала к себе.

– Так что случилось? Чего ты хочешь?

– Хочу пойти на хоккей, – прижимаясь к моей груди, прошептал он.

Озадаченно приподняла голову и сосредоточенно посмотрела на ребёнка.

– Я не против. Только после уроков. И хорошо бы не пропускать тренировку.

Счастье заполыхало на детском личике с новой силой.

– Матч состоит в субботу вечером. Я ничего пропускать не буду.

Невольно прижала губы.

– Подожди, Кирилл. Ты хочешь, чтобы я с тобой на хоккей пошла? – Знала, что в эту субботу Миша дежурит и никак не сможет пойти с Кириллом. – Сынок, извини, но я не могу. Ты же пон..., – малыш интенсивно замахал головой, заставляя меня слегка напрячься.

– Нет, мама. Я пойду с дядей Гордеем.

Хорошо, что я сидела, в противном бы случае рухнула на пол. Буквально ощутила, как пол ушёл из-под ног, плавно с моего лица стёрлась улыбка, гримаса ужаса застыла, теряла связь с реальностью, сын, что-то говорил, а я совершенно ничего не слышала, смотрела на его открывавшиеся губы и

ничего не соображала.

– Нет, – грубо, не давая никакого права выбора, прервала восторженный, несуразный детский лепет.

Малыш с грустью опустил глаза.

– Но почему? Дядя Гордей обещал лучшие места.

– Я сказала, нет, – злость охватила меня, сорвалась на крик. – Чего тебе непонятно.

Кирилл взмахнул головой.

– Не кричи на меня.

Его взрослая и рациональная фраза слегка привела меня в чувства.

– Прости, сынок, – попыталась прижать его к груди, но он резко отстранился.

Виновато пожала плечами.

– Кирилл, Гордей Германович не самый хороший человек. Ты не должен с ним общаться. Хорошо?

– Почему? Зачем ты так говоришь? Что он сделал?

Сердце закаменело.

– Я не могу тебе рассказать.

Мальчик грозно прищурился.

– Ты мне всегда говорила, что нельзя говорить о людях плохо, если у тебя нет доказательств. Это недостойно и некрасиво.

Кивнула в знак согласия.

– Тогда скажи, почему ты называешь его плохим человеком? Что он сделал?

Нежно улыбнулась своему мальчику, скрывая огромную боль.

– Дорогой, не всегда то, что или кого мы видим, таким является на самом деле. Вспомни сказку про Красную шапочку. Там волк очень умело перевоплотился в бабушку, изображая добрую старушку.

Мальчик озадаченно поморщился.

– Мама, а что дядя Гордей – это Серый Волк?

Глава 4. Варвара

Чувство вины не покидало меня, мы с Кириллом помирились, мой мальчик добрый и справедливый, извинилась перед ним, но так и не смогла ответить на его совершенно детский вопрос.

Боже! Как же сложно! Припарковала автомобиль недалеко от больницы и, угнетённо прижав голову к кожаной спинке кресла, тяжело вздохнула.

Проклятый монстр вернулся в мою жизнь! Что делать? Бежать. Но куда? И смогу ли спрятаться от такого властного и всемогущего ублюдка, который точно не остановится. Возможно, если бы я была одна, смогла бы вырваться... Но так много «бы». Кирилла он никогда не отпустит. Я для него лишь блажь, незавершённый гештальт. Поиграет. Сломает. Подавит, а потом выбросит, словно надоевшую куклу. Но сын для него совершенно другое дело. Кирилл его кровь и плоть. Этого мне изменить...

Обречённо поморщилась и, небрежно схватив сумку, выскочила из автомобиля, ощущая, как огонь неизбежности пожирает меня изнутри. Костёр бессилия лишал возможности дышать, задыхалась от гари. Даже морозный воздух не мог охладить сердце.

Неспешно брела по дороге, припорошённой снегом к серому зданию.

Зима — это прекрасный повод начать всё с чистого листа. Тихая заснеженная улица освещена слабым светом фонарей. Мимо неспешно прогуливаются редкие прохожие, снег приятно переливается в искусственном свете. Днём всё вокруг настолько белое, что хочется зажмурить глаза от яркого света. Вечером же всё становится по-другому красивым, немного таинственным. Даже холодный снег в отблесках фонарей выглядит таким тёплым и уютным. Зима меняет привычный взгляд на родной город. Ранее он казался таким простым и обыденным. Казалось, он уже ничем не может удивить своих жителей. Люди думают, что они ходят по этому городу уже, целую жизнь и могут с закрытыми глазами описать каждую трещинку в асфальте на его аллеях. Но приходит зима, и снег до неузнаваемости меняет привычный пейзаж, оставляя место какой-то недосказанности, неопределённости. Милый сердцу, но такой привычный вид за окном начинает играть совсем новыми красками — теперь город похож на выставку художника-авангардиста. Жители пытаются угадать в необычных скульптурах сугробов привычные здания и предметы. Это время года настраивает людей на философский лад. Чистый город ассоциируется с новой жизнью, чем-то светлым и радостным, поселяя в сердцах людей робкую надежду на лучшее.

Остановилась и осмотрелась по сторонам...Нельзя сдаваться. Я уже однажды по вине жестокого чудовища оказалась в аду. Больше туда возвращаться не собираюсь.

– Варвара Владимировна, – рядом со мной неожиданно раздался громкий, суровый мужской голос.

Резко повернула голову и слегка прищурившись, удивлённо осмотрела высокого, широкоплечего мужчину в зимней кожаной куртке.

Медленно опустила взор и увидела огромный, просто непростительно роскошный букет роз.

– Да. А что вы хотели? – Робко уточнила, пристально рассматривая малознакомое мужское лицо.

Первая мысль, которая появилась в голове, что возможно это мой пациент. Но чем больше вглядывалась, тем больше убеждалась, что никогда ранее его не встречала.

Незнакомец лукаво сверкнул глазами.

– Варвара Владимировна, мне приказали передать вам букет, – держава в одной руке розы, он непринуждённо опустил другую руку в карман и достал небольшую коробочку, в которой, по всей видимости, находилось украшение. – Это тоже вам, – лихо распахнув футляр, воскликнул мужчина. – Цветы и украшения для самой прекрасной девушке.

Удивлённо округлила глаза. Никогда не была любительницей золотых украшений, но даже меня впечатлил огромный сверкающий бриллиант на золотом кольце.

Вздрогнула и невольно сделал несколько шагов назад, я словно увидела вовсе не кольцо, а что-то дьявольское, опасное...

– Варвара Владимировна, прошу вас, возьмите, – улавли-

вая мой негативный настрой, с неестественной мягкостью прошептал он.

– Нет, – яростно замотала головой. – Мне ничего не надо. Мужчина грозно нахмурился.

– Вы должны взять небольшой презент от Гордея Германовича. Вы же понимаете, что я никуда не уйду.

Интенсивно задышала. Проклятое чудовище вознамерилось купить меня. Не мытьём так катаньем теперь будет действовать. Чёрт! Совершенно не собиралась устраивать скандал, но и уступать не буду.

– Передайте Гордею Германовичу, что мне ничего от него не надо, – прорычала я и решительным шагом направилась вперёд, но шестёрка Горового, резко дёрнулся вперёд и перегородил мне путь. – Вы что делаете? – Тихо рыкнула, пытаюсь обойти его, но все попытки терпели крах. – Я вам сказала, что ничего брать не собираюсь. Уходите, – нервно, упрямо настаивала, всем своим воинственным видом демонстрируя, что меня не переубедить.

– У меня приказ, – лаконично и хладнокровно провозгласил он. – Вы должны взять цветы и кольцо.

– А то что? – Невольно провокационный вопрос сорвался с моих губ. Не желала получать ответ. Осознавала, что хозяин этого человека сможет «убедить» меня. Внутри всё предательски дрожало.

Нервно провела ладонью по лбу и внезапно заметила, как к нам приближается Михаил.

– Привет, – подойдя к нам, озадаченно проговорил он и вопросительно скользнул взглядом по упрямому, слишком напористому мужчине. – Олег, а ты что здесь делаешь? Дядя с тобой приехал?

Миша неодобрительно мазнул взором несчастный букет кровавого цвета.

Леденящий страх лишил меня возможности ответить, с огромным ужасом смотрела на приспешника Горового и безмолвно шептала губами, чтобы он молчал и не отвечал.

– Доброе утро, Миша, – со зловещим спокойствием поприветствовал его шестёрка Горового. – Вот приехал передать цветы Варваре Владимировне.

Мишка задумчиво усмехнулся.

– Цветы приехал передать, – озадаченно повторил его фразу Михаил. – А в честь чего?

Приспешник Горового дьявольски усмехнулся.

– А разве, чтобы сделать приятное красивой девушке нужен какой-то повод?

– Вообще-то, нужен, – ревностно возразил Миша и, встав напротив меня, закрывая широкой спиной, взял меня за руку и повёл в сторону больницы. – Всё хорошо? Не волнуйся.

– А что мне передать Гордею Германовичу?

Не сбавляя темпа, крепко держа меня за руку, глядя только вперёд, Михаил утвердительно и жёстко прокричал, – передай ему, что моя девушка от чужих мужчин цветы не берёт.

Ситуация ужасная! Монстр решил разрушить мою жизнь, проник во все сферы. Но несмотря на враждебную атмосферу, ощущая тепло сильной руки любимого мужчины, чувствовала, как надежда зарождается в моей душе. Впервые с момента того, как чудовище вновь появился передо мной, ощутила уверенность, смелость засияла в глазах, молчала, покорно шла за Михаилом и верила в него...

Стремительной походкой пронеслись в мой кабинет, и только когда оказались в уединённом помещении, Миша стянул с себя пальто и, небрежно бросив его на маленький диванчик нежно персикового цвета, гневно прошипел, – Варя, чёрт возьми! Что происходит? – Он нервно потербил волосы. – Какого хрена мой дядя тебе цветы дарит?

Робко пожала плечами и плавно скинула со своих плеч куртку.

– Не знаю. У него спроси.

Миша разочарованно помотал головой.

– Варя, ты была с ним раньше знакома?

Отрицательно замотала головой, при этом глаза опустила, понимала, что обманывать у меня больше нет никаких сил, мой обречённый взгляд выдавал меня.

– Чего ты боишься? – Любимый приблизился ко мне и, ласково обхватив ладонями за полыхающие щёки, слегка надавил и против моей воли приподнял моё лицо, заставляя смотреть прямо в его честные, справедливый и такие грустные глаза. – Ты мне не доверяешь?

– Доверяю, – даже не задумываясь, призналась. – Просто не знаю, что ответить. Тебе лучше поговорить с дядей.

Мишка огорчённо поморщился.

– Варя, я тебя спрашиваю. Я же не слепой. Видел, как твоё лицо изменилось, когда ты его увидела.

Мгновенно обхватила его запястье пальцами и, вонзаясь ногтями, проговорила, – умоляю тебя, прекрати. Я не могу тебе ничего рассказать.

Слёзы наворачивались на глазах, дрожала, опустошённо смотрела на него и не могла более молчать, правда вырывалась наружу...Страшная, ужасная правда. Правда, которая создаст огромную пропасть между мной и Мишей. Сдерживала себя. Ради любимого обязана молчать, сильно прикусила губы, лишая себя возможности говорить.

– Хорошо. Будь, по-твоему. Хочешь. Молчи. Захочешь поговорить, ты знаешь, где меня искать, – он молниеносно отстранился от меня и, разъярённо схватив верхнюю одежду, покинул меня.

Обессиленно упала на пол и зарыдала на взрыв. Тупик. Кругом, тупик!

«Если кажется, что вы загнаны в тупик, и выхода нет, это значит, что пришло время принять серьёзное решение».

Глава 5. Варвара

Сложный рабочий день подходил к завершению. Устало выдохнула и, обессиленно прижав голову к креслу, приподняла глаза к потолку.

Михаил более не появлялся передо мной, по всей видимости, упрямо избегал встречи. Боже! Отчаянье безжалостно наполняло словно опустошённый, чёрный сосуд.

Нервно наклонилась вперёд и суетливо постучала ручкой по столу, яростно отбивала чечётку, стремясь успокоить внутренний хаос. Осознавала, что обязана поговорить с Мишей. Но что ему сказать? Как объяснить поведение его безумного дяди? Чёрт! С ненавистным, озлобленным выражением лица откинула злосчастную ручку, которая покати-лась по столу и приглушённо рухнула на пол.

В любом случае тяжёлого разговора с ним не избежать. Проблему нужно решать. Детально обдумывала план. Из города придётся уехать. Это неоспоримый факт и единственно-правильных выход, но предварительно обязана поговорить с Мишей. Не могла бесследно исчезнуть, не объяснив-шись с ним, Михаил этого недостойн.

Внезапно, пока я бродила в тёмных чащах своих мыслей, раздался звонкий стук по двери.

– Войдите, – разгневанно буркнула, несправедливо зли-

лась на несчастного посетителя, который очень не вовремя явился, резко взмахнула рукой и увидела, что стрелки показывают почти семь вечера.

Дверь распахнулась, моментально перевела взор и увидела своего друга, лихого и весёлого парня Родиона Богдана.

– Варвара Владимировна, категорически приветствую вас, – он помпезно поклонился мне и радостно заулыбался. – Простите, что нарушаю ваш покой, но страшно соскучился. Очень надеюсь, что и вы по мне соскучились, – парень утвердительно замотал головой. – Хотя, как же может быть иначе.

Мой старый добрый друг...Весельчак и балагур! Родион никогда не унывал и не терял надежду. Этот парень всегда приносил лучик света и тепла!

Невольно рассмеялась.

– Привет, клоун. Заходи.

Парень не заставил себя долго ждать, прозорливо заскочил в кабинет.

– Чай будешь? У меня есть очень вкусные конфеты, – знала, что парень, сладкоежка. – Думаю, что тебе понравится.

Родион помотал головой.

– Нет. Спасибо, – он быстрым шагом приблизился к окну и, распахнув шторы, сосредоточенно посмотрел вдаль.

От неожиданного заявления захлопала глазами. Мне слышалось или Родион от сладкого отказался.

– Тебя уже чаем напоили, – сделала поспешные выводы.

Родион молчал и напряжённо смотрел в окно, он как будто бы за кем-то следил.

– Ты чего там увидел? – С лёгким интересом проговорила, неспешно покидая кресло. – Знакомого увидел? – Подошла к нему и замерла.

Мужчина озадаченно кивнул.

– Варя, видишь чёрный внедорожник?

– Вижу. И что?

Родион хищно блеснул глазами и, молниеносно повернув голову, протараторил, – Злой. Что он здесь делает?

Растерянно усмехнулась.

– Кто прости? Какой ещё Злой? Это кто вообще?

Парень приподнял подбородок, волнительное напряжение маячило в его голубых глазах.

– Олег Псков. Правая рука нового криминального авторитета, смотрящего за городом. Человека крайне дерзкого и опасного, – пояснил он. – Только вот не понимаю, что он здесь забыл? Вряд ли полечиться забежал в обычную больницу. Очень странно. Какого хрена он сюда припёрся?

Обиженно поморщила нос.

– Ты выражения-то выбирай. Не забывай, что врач этой больницы тебе жизнь спас, – едко и колко напомнила Родиону, что несколько лет назад, когда училась на последнем курсе университета, оказалась на месте происшествия, в пучине грандиозной перестрелки.

Родион, будучи ещё совсем «зелёным» участвовал в по-

имке опасных преступников, в ходе задержания его ранили, ему повезло, что рядом в этот момент была я. Так, собственно мы с ним и познакомились!

– Варя, ты не понимаешь. Такие люди, как Злой, не привыкли лечиться в обычных больницах. У них свои клиники. Не по статусу посещать подобные учреждения. Что-то здесь не так, – никак не успокаивался подозрительный друг. – Вон ходит там и жалом своим водит. Чего он тут вынюхивает?

– Ясно, – обхватила его за локоть. – Ладно. Хватит здесь у меня свои оперативные мероприятия проводить, – демонстративно постучала острым ногтем по циферблату часов, – мне ещё Кирилла забирать. Раз чай пить не собираешься, то пошли на выход. До машины меня проводишь. Зря, что ли, припёрся, – дружелюбно провозгласила. – Будешь моим персональным охранником. Справишься?

Родион иронично хохотнул и, по-дружески обхватив меня за талию, галантно подтолкнул вперёд.

– Собирайся. Так и быть, провожу. Никогда не мог отказать красивой девушки.

Усмехнулась. Это правда. У Родиона не было слабостей, кроме одной, женщины. В своё время он даже пытался за мной приударить, но мы вовремя осознали, что нам лучше остаться друзьями. Да и не могла я тогда строить отношения с мужчинами. После пережитой психологической травмы шарахалась от мужчин, как чёрт от ладана. Мне в то время нужен был настоящий, надёжный друг. И Родион стал тако-

ВЫМ...

Помотала головой и направилась к шкафу, хватит на меня сегодня. Безумно устала. Желаю забрать сына и как можно быстрее оказаться дома, в тёплой, уютной постели.

– Чёрт! И что же всё-таки здесь делает человек Горового?

Услышав проклятую, ужасную фамилию чудовища, застыла на месте, не двигая телом, повернула голову и с открытым, плохо скрываемым ужасом, прошептала онемевшими от страха губами, – как ты сказал?

Всё тело затрясло...

Я не ослышалась. Родион назвал страшную, проклятую фамилию настоящего дьявола в человеческой плоти.

Родион озадаченно поводил глазами, явно поражаясь моей неадекватной реакции.

– Что здесь делает человек Горового? Вот что я сказал.

Твою же мать! Не ослышалась... Молниеносно сорвалась с места и яростно впиваясь сумасшедшим взглядом в окно, пыталась рассмотреть человека в чёрном внедорожнике.

Судорожно вспоминала, как незваного утреннего «гостя» назвал Михаил! Как же его имя? Олег! Точно Олег! Неужели он не уехал? Трясущимися руками распахнула окно.

– Варя, что с тобой? Ты вся побледнела? – Парень встревоженно обхватил меня за подбородок и, немного надавив на кожу, заставил перевести взгляд на него. – Ты его знаешь? Он к тебе, что ли, приехал? Пожалуйста, не молчи. Ты меня пугаешь.

Отскочила от друга и как заведённая замахала головой.

– Да что происходит? – Огрызнулся он, захлопывая окно.

– Ты словно чёрта увидела.

Сердце интенсивно забилось груди, вознамерившись разнести грудную клетку и вырваться наружу. Этот человек не уехал. Целый день просидел в машине, дожидаясь меня. Угнетение затрепыхалось в душе. Понимала, что чудовище от своего не отступит, но так надеялась, что, хотя бы сегодня оставит меня в покое. Негромкий смешок безысходности сорвался с губ. Находясь в состоянии полного отчаяния, вновь перевела глаза на окно. Боже! А что если и этот подонok находится на улице! Что же он будет делать? Устроит скандал. Опозорит меня. От него любой выходки можно ожидать. Кому как не мне знать, что монстру неизвестны такие понятия, как честь и совесть, он их был лишён при рождении, не удивлюсь, что вместо сердца в его груди лишь бездонная, чёрная дыра. Вспомнила его свирепый взгляд, который наполнен лишь бездной...

– Варя, ты так и будешь молчать? – Друг терял терпение, он взволнованно рассматривал меня, пытаясь понять причины моего встревоженного, неадекватного поведения. Душа выворачивалась, страх душил, паника наступала неимоверными шагами, загоняя в угол.

С какого возраста наше внутреннее состояние, если угодно, душа, перестаёт соответствовать нашему телу? Когда смотря в зеркало, на свои фото, понимаешь, что это не ты...

Где та хохотушка со светлыми волосами и веснушками? Она по-прежнему есть, она всё так же смотрит на мир, она чувствует, переживает, радуется, но спрятана под маской тётеньки. А ты сама всё ещё видишь себя двадцатилетней, до того момента, пока в очередной раз не посмотришься в зеркало, а оттуда, как в фильме ужасов на тебя смотрит кто-то чужой.

– Слушай, подруга, а ну-ка рассказывай, что тебя связывает с Горовым? – Родион сделал решительный шаг вперёд и, резко обхватив меня за плечи, слегка встряхнул, избавляя от ужасного наваждения, вынуждая постепенно приходить в себя.

Безмолвно хлопая ресницами, как заведённая игрушка, открывала рот, жадно поглощая воздух, который безжалостно опалял нутро.

– Ничего меня с ним не связывает, – рыкнула и грубо стряхнула его руки с плеч, которые как груз довлел над мной. – Хватит вести допрос. Я твой друг, а вовсе не подозреваемая. Мне не приятен твой требовательный тон.

Родион вопросительно сузил глаза и, наклонив голову набок, пристально заглянул в мои глаза.

– Варвара Владимировна, – грозно обратился ко мне друг, сводя руки на груди. – Горовой – страшный человек. Ты обязана держаться от него как можно дальше. Можешь, что угодно говорить, но я мент, обман за версту чувствую, – гневно протрубил он, ловко уловив мой обман. – Варя, он

страшный человек. Ты даже не представляешь сколько людей погубил.

Всхлипнула! «Страшный человек»! Гулким эхом отдавалась в ушах его прописная истина. Родион даже представления не имел, насколько страшным, отвратительным, мерзким и ненавистным для меня является Горовой, я даже по имени его назвать не могу, язык немеет, а душа леденеет, сердце покрывается толстой кройкой льда. Он чудовище. Монстра, который не имеет права жить среди нормальных людей. Дикое, похотливое животное, которое ради забавы и прихоти легко рушит человеческую жизнь.

Сердце интенсивно забилося в груди, глаза забегали.

– Варя, ты меня слышишь? – Видя, что я вновь погрузилась в собственные размышления, друг вновь сжал меня за плечи. – Этот человек связан с криминальным миром. Несколько лет назад его сдали собственные подельники, планировалось его задержать. Но у этого мерзавца волчья чуйка. Горовой вовремя слинял.

– А теперь? – Хватаясь за последнюю соломинку, пропищала. – Теперь его нельзя задержать? Ты же полицейский. Если тебе известно, что он преступник. То задержи его. Арестуй, – нервы сдавали, голос становился всё громче и громче...

Родион виновато опустил глаза, несколько секунд он ничего не говорил, а потом, заведя руки за спину, повернулся к окну и, глядя отрешённым взглядом, прошептал, – времена

изменились. Все его подельники, которые давали показания, либо погибли на зоне при весьма странных обстоятельствах, либо попросту попали.

Встала за его спиной.

– И ничего сделать нельзя? Он так и будет совершать преступления.

Мужчина неторопливо повернулся и, возвысив брови, сурово уточнил, – что тебя с ним связывает? Варвара, расскажи мне. Я должен знать. В противном случае никак помочь не смогу.

И вновь обречённость напомнила о себе! Даже если раскроюсь, поделюсь тайной, попрошу помощи, всё равно ничего не произойдёт. Родион – отличный друг, но он обычный оперативник, что он сможет противопоставить Горовому? Сама подставляюсь и, его втяну в опасную, смертельную историю.

– Он очень опасный и влиятельный человек?

Родион мгновенно кивнул, подтверждая каждое слово.

Уныло усмехнулась.

– И что ты сможешь ему противопоставить? – Видит бог, что не хотела обижать Богдана, но говорила лишь горькую правду, жестоко констатировала факты, которым невозможно ничего возразить.

– Варя, Горовой опасный противник, но далеко не все- сильный. У него огромное количество врагов.

Вспыхнула, более моя кожа не была бледной, она покры-

лась яростной краской.

– Какие у него враги? Ты сам себе противоречишь.

Родион замотал головой.

– Не хочешь. Не рассказывай. Давить на тебя не стану. Но Горовой реально опасный враг, но далеко не всесильный. Есть рычаги давления и на него.

Обессиленно усмехнулась.

– Только ты их ещё не нашёл.

Мужчина угнетенно кивнул.

– Это правда. Но мне нужно время. Не позволю этому чудовище продолжать творить зло.

Какое правильное наименование он подобрал Горовому. Этот подонок именно чудовище. Жестокое и безжалостное, для него человеческая жизнь – это лишь игрушка в его кровавых лапах.

– Родион, ты должен быть осторожен. Не хочу, чтобы ты пострадал.

Мужчина смело взмахнул головой.

– Варя, у меня же, как у кошки девять жизней.

Немного наклонила голову.

– И сколько ты их уже израсходовал.

Друг махнул рукой.

– Не важно. Главное, что сдаваться не собираюсь. И от своего не отступлю. Горовой сядет. Это я тебе обещаю, – уверенно вынес вердикт чудовищу Родион. – А лучше пристрелю его при задержании.

Как только Родион сказал о смерти Горового на душе стало легче. Боже! Испытывала огромное облегчение, при одной лишь мысли, что этого ублюдка можно убить. Пристрелить. Избавить мир от этой твари.

Глава 6. Гордей

– Б..ь, Злой, ты чего совсем хватку потерял, – яростно огрызнулся, озлобленно глядя на поникшего мужчину. – Бабе не мог кольцо вручить.

Злость бушевала в груди. Страшно бесился и даже не на разочаровавшего меня помощника, а на упрямую сучку, которая никак не может вбить в свою пустую головку, что никто не может мне перечить. Никто! Моё слово — закон.

Лёгкое бунтарство всегда привлекало меня в женщинах, но всего, должно быть, в меру. Варвара перешла черту, которую я ей обозначил. Она необдуманно бросала мне вызов, даже не подозревая, какие последствия наступят. Я же не задумываясь отберу у неё сына, она сама на коленях ко мне приползёт.

Нервно затушил сигару.

– Гордей, ты не понимаешь. Варвара вышла из больницы в сопровождении мента. Что прикажешь делать? Надо было ему в морду дать или сразу стрелять?

– Чего? – Медленно встал с кресла и, грозно сведя брови, сосредоточенно осмотрел Злого.

А эта девица оказалась гораздо глупее, чем я предполагал. Что творится в её голове! Реально считает, что беспомощные менты смогут её спасти.

Ни с каким адом не сравнится ярость, вызванная насмеш-

кой женщины.

Эта надменная, высокомерная кукла вознамерилась воевать со мной... Глупая! Глупая, маленькая куколка. Мне же ничего не стоит по щелчку пальцев сломать её белоснежную, лебединую шейку и хребет, переломить её «защитнику».

С лютым выражением лица взмахнул рукой и крепко сжал пальцы в кулак.

– Эта дрянь, действительно, не понимает, с кем имеет дело.

Злой мгновенно замотала головой.

– Подожди, Гордей. Я поговорил с людьми. Она к ментам не обращалась, – затараторил он, выгораживая девушку, слегка успокаивая огонь в моём безжалостном сердце.

Ещё секунда и был готов сорваться с места и забрать высокомерную, дерзкую девицу. Навсегда бы отбил охоту бросать вызов.

– Родион Богдан её друг.

– Друг? – Недоверчиво усмехнулся.

А что моя девочка не такой уж и ангел, каким хочет казаться. Только меня держит на голодном пайке, строит из себя всю такую невинную и непокорную, а для других всегда открыта!

– Она с ним трахается? – Холодно бросил неприятную фразу, которая резанула слух.

Реально полагал, что Варвара – другая... Не такая, как все!

Моя куколка – своенравная, довольно умная, но одновре-

менно невероятно чистая и неопытная.

Женщина — всегда загадка, а лично для меня — кросс-ворд. Люблю разгадывать их лёжа. Но, скажу по правде, глупость умиляет женщину, если только она не употребляет её в дело. А какое удовольствие общение с ними, когда они молчат. За многими моими романами стояли женщины, а за ними их мужья. Везло ли мне? Так уж получалось, в жизни больше всего любил тех женщин, которые мне эту жизнь омрачали. Пусть кто-то говорит, что все они одинаковы, лично я всю жизнь искал разницу, и как одинокий волк, никогда не переставал думать о заблудшей овечке...

– Нет, – уверенно ответил Злой. – По крайней мере, о её любовной интрижки с Богданом ничего не известно. По ходу дела просто друзья. У неё всё с Мишей серьёзно. Она его любит и ему верна.

Ревность словно голодный зверь, полоснуло нутро. Любит она его! Как же!

– Понятно. Всю информацию про этого опера собери. И завтра утром доложи. Кто такой? Чем дышит?

– Понял. Я тогда пойду.

– Иди, – отстранённо буркнул и неспешно присел на кресло. – Подожди, – скомандовал я, когда Злой находился у самой двери.

Мужчина моментально повернулся ко мне.

– Слушаю.

Задумчиво провёл пальцами по подбородку.

– А что там Михаил? С тобой больше не говорил.

Злой неторопливо помахал головой, явно давая понять, что мой племянник проигнорировал его присутствие.

– Мне с ним поговорить?

– Нет, – резко ответил. – Это наше семейное дело. Тебе вмешиваться не стоит.

Мужчина решительно кивнул.

– Я тогда пошёл?

– Иди. И позови Машку, – ощущал напряжение, понимал, что должен дать выход отрицательной энергии. А кто, как не длинноногая, шикарная брюнетка сможет принести мне долгожданную разрядку.

Чёрт! Понимал, что другие бабы, даже самые шикарные и опытные, не смогут утолить мой звериный голод, ужасно желал Варвару, именно её хотел, но...

Пока не время. И так наломал дров. Никуда моя куколка от меня не денется. Либо по своей воли, либо против, но будет подо мной.

Спустя минуту в кабинете появилась Мария.

Машенька, двадцатилетняя голубоглазая брюнетка с осиной талией, стройными ножками, украшенными сверху заманчивыми ягодницами, напоминающими собой два упругих мячика, розоватыми сосочками на груди, едва заметными под тонкой, полупрозрачной белой тканью кофточки, удивлённо приподняла явно выщипанные дугообразные бровки.

– Детка, день у меня паршивый. Поможешь расслабиться,

– не просил, требовал, отчётливо отдавал приказ развратной секретарше.

– Я готова, шеф, выполнить все ваши указания, даже те, которые прочла в ваших глазах, – провокационно пролепетала она и похотливо провела кончиком языка по ярко-красным губам.

– Какая сообразительная девушка. Надеюсь, что ты не девственница? – Девушку мне подогнал Злой, особо ничего мне о ней неизвестно, он только поведал, что, Маша меня не разочарует и удовлетворит любую просьбу.

– Конечно, нет. Разве можно так не уважать мужчину, чтобы оскорблять его девственностью?

– А это оскорбление? – Плавнo встал с кресла и, обойдя девочку, оценив её аппетитные формы, встал за её спиной.

– Безусловно. Сейчас в девственницах ходят либо фригидки, либо никому не нужные полные дуры, – кокетливо фыркнула малышка.

– Интересная мысль, хотя и не бесспорная, — резюмировал, а затем без особого прелюдия, нагнул девицу и, лихо приподняв её короткую юбку, обнаружил на ней наличие чулок и полное отсутствие трусиков. – Молодец, девочка. Мы с тобой точно сработаемся, – прохрипел, вставляя своего возбуждённого «молодца» в изнывающую девичью плоть. – Похотливая шлюшка, в любой момент можешь ублажить начальника. Далеко пойдёшь.

Неимоверное, временное сладострастие накрыло с головы

до ног, эта девица легко могла подарить наслаждение, именно такие похотливые девочки способны удовлетворить дикие, животные инстинкты. Варвара же создана совершенно для иного, она призвана дарить тепло и уют.

– Ой! Ай! УУУ! – Завыла Маша, как волчица, зовущая волка к случке.

– Вы первый из мужчин, который так укатал меня, — Маша повернулась ко мне, вытирая выступившие на лбу капельки пота.

– А ты не настоящая «лошадка». А? — хитровато прищурился.

– Зато вы настоящий жеребец из отличной конюшни. У меня ещё не было таких. Ты окончательно сломал меня, — она бесцеремонно попыталась прижаться к моим губам, но я очень быстро остановил её.

– Нет, девочка, со шлюхами я в губы не целуюсь.

Маша обиженно усмехнулась, моя фраза её унизила, но вида показывать не стала.

– От поцелуев отказываешься, так может перейдёт к минуте, — не дожидаясь ответа, девочка торопливо опустилась на колени и принялась обслуживать твёрдый член.

– Соси, хорошенечко, соси, — жёстко командовал, задавая ритм, грубо вцепившись в её распущенные волосы, властно дёргая кукольной головой.

Умелый женский язычок запорхал по набухшей головке.

– Бл..ь, Машка, — прорычал и, потянув её за волосы, за-

ставил подняться.

Без лишних слов усадил девуцу на край стола и, яростно сжав упругие бёдра, подхватил её ножку и положил на плечо. Мария взвыла, она интуитивно откинулась назад и вульгарно — сексуально распласталась на столе.

– Соскучилась по настоящему мужику, – резко подался вперёд и вновь ворвался в растянутую, жаждущую плоть.

Жёстко трахал девуцу, невольно представляя на её месте целомудренную Варвару. Чёрт побери! Готов поклясться, что она даже при слове «секс» краснеет. Но ничего! Это всё временно! Развращу её. Подстрою под себя. Очень скоро моя непокорная девочка покорится мне...

Под жёсткими, лишёнными всякой нежности и ласки, ударов мощного члена её тело вздрагивало от сладострастной пытки, девочка судорожно выгнулась на столе и бурно кончила. Её манящие, звонкие стоны и сокращения плоти вызвали ответную реакцию.

Тяжело дыша, склонился над поверженной девицей, опираясь ладонями о поверхность стола.

– Ты прекрасная игрушка для развлечений.

Отстранился от неё и моментально спрятав член, застегнул ширинку.

– А теперь можешь быть свободна.

– Поняла вас, – рвано дыша, плавно приходя в себя от пережитого оргазма, девушка встала со стола и, быстренько поправив юбку, лукаво блеснув чёрными глазками, подошла

ко мне. — Я свободна. Могу идти? Или вы ещё что-то хотите?

— Ну, что же, Мария, если наше сотрудничество будет и впредь столь плодотворным, — провёл пальцами по заострённому женскому подбородку и заставил облизать кончик пальца, — то, боюсь, твоё жалованье увеличится в два, а то и в три раза. До конца рабочего времени осталось совсем немного, так что приведи себя в порядок, и можешь идти домой.

За полночь приехал в свою дорожную, но совершенно одинокую и пустую холостяцкую берлогу.

Тяжело вздохнул и, достав бутылку вискаря, плеснул себе пару капель

Понимал, что Варвара при любом раскладе будет со мной, но что делать с Михаилом? Дорожил и по-своему любил племянника, но ради него не собирался отказываться от девочки.

Неспешно поглощал алкоголь, безнадёжно рассчитывая, что найду выход из ситуации. Алкоголь не помогает найти ответ, он помогает забыть вопрос.

Неизвестно, как поведёт себя племянник, в нас течёт одна кровь...

Б...ь! А если ещё Варвара натравит его на меня, то войны не избежать. Ясен пень, что Михаил - слабый соперник, ему мне противопоставить совершенно нечего, но...

Мишка - мой племянник, этого мне не изменить.

Никогда никого не слушал. Никогда ни на кого не надеялся. Никогда ни от кого ничего не ждал. Просто брал и делал всё сам. Это намного проще.

Мишка же другой. Благодаря мне он даже не представляет, сколько грязи и дерьма в этом мире. Слабые не выживают. Их сжирают.

Глава 7. Варвара

Сны забываются. Боль унимается. Раны срастаются. Время меняется. Судьбы ломаются. Люди меняются. Чувства теряются. Маски снимаются. Взгляды меняются. Мысли метаются. Что-то находится. Что-то теряется. Время меняется. Переживается... И забывается... Жизнь продолжается.

И только от меня зависит мой жизненный путь!

– Варя, ты так и будешь молчать? – Потеряв терпение, прорычал Михаил.

Мужчина пребывал в состоянии крайнего угнетения, он смотрел на меня и буквально прожигал справедливым, разгневанным взглядом.

Неизвестность душила Михаила в крепких, смертельных объятиях. Он ощущал, что я от него что-то скрываю, но понять никак не мог, что именно. Тщетно стремился найти ключик, но я всего его попытки обрывала на корню.

Чёрт побери! Как же сложно! Трудно. Понимала Михаила. Совершенно его не осуждала. Вытащила его среди ночи, истерически моля, чтобы он приехал в ресторан, а теперь сижу словно немая и даже звука не издаю. Пока ехала к нему, мысленно перебирала все сценарии. Готовилась. Но вот оказавшись перед ним, замерла.

Сегодня меня спас Родион, но завтра, когда вновь столкнусь с приспешниками мерзавца, окажусь в беспомощном

одинокости. Цербер Горового отчётливо дал понять, что продолжит меня преследовать... Либо по-хорошему, либо по-плохому, но сделаю всё, чего пожелает хозяин жизни.

«Никогда не вспоминай прошлое. Оно не подскажет верного пути, а лишь запутает. Живи настоящим и думай о будущем. Оставь прошлое. Что было, то было...». Прекрасные изречения, но как оставить прошлое, которое следует за тобой, неотвратимо утаскивая в пропасть.

Лихо схватила фужер с красным вином и, осушив его до самого дна, поморщилась. Неизбежно ощутила горечь.

– Ты что делаешь? – Взволнованно протрубил Михаил, встревоженно впиваясь глазами в моё покрасневшее лицо. – Варя, что, чёрт возьми, происходит? И где Кирилл? Ты его с кем оставила?

Нервно сглотнула и, неспешно поставив бокал, робко прошептала, – Кирилл остался у мамы. За него не переживай.

Михаил надменно усмехнулся.

– А за тебя?

– Что за меня?

Мужчина приподнял голову.

– За тебя мне следует переживать? – Сухо пояснил он. – Я уже устал задавать один и тот же вопрос. Что происходит? Впервые вижу, чтобы ты так вино глотала. Ты же всегда выступала за здоровый образ жизни.

Расправила плечи и, собравшись с мыслями, произнесла, – Миша, прошу тебя, выслушай меня. И не задавай лишних

вопросов, – молниеносно поставила условие, лишая его возможности что-либо возразить. – Ты прав. Я и твой дядя познакомились ещё до того, как ты пригласил меня в его дом.

Судорожно сжала ножку фужера, намереваясь сломать его пополам. Боль разрывала изнутри. Незнание убивала, но так продолжаться больше не может. Михаил имеет право знать правду. Пусть и не полную.

– Что? Когда вы познакомились. И что вас связывает?

Уныло усмехнулась и, опустошённо вздохнув, безмолвно пожала плечами...

Боже мой, если я раскрою постыдную правду, то сломаю Михаила. Ему будет невероятно сложно поверить, что его горячо любимый дядя, никто иной, как самый обычный сексуальный маньяк, жестокий и беспощадный насильник, тиран.

Плавнo скользнула по Мишке, боролась с огромным желанием раскрыть ему глаза.

– Нас очень многое связывает. Знаешь, Миша, а ведь он отец Кирилла, – призналась, и на душе стало легче.

Мужчина заledenел, он опешил... Смотрел на меня и не верил моим словам, я его словно дубиной по голове ударила. Хотя! Чему я удивляюсь. От таких новостей легко потерять связь с реальностью. Чёрт! И это лишь часть правды. Упорно скрывала, что сотворил со мной это чудовище, которое является кровным родственником Михаила.

Моральная боль жестоко уничтожала меня... Монстр потряс мою душу – всю до донышка, теперь «благодаря» ему

сплошная пустота. Не видела света, перед глазами один сплошной мрак и ужасающая тьма. Чернота. Холод. Он вытряс мою душу – всю до капельки. Там рана, и она болит с каждым вздохом. Я подобно нищенке на паперти просила тепла, дрожа от холода и озноба. Он вытряс мою душу – грубо, истово!

– Как такое возможно? – Приобретая дар речи, воскликнул он и, схватив бокал с вином, сделал пару жадных глотков. – Б...ь, Варя. Ничего не понимаю. Просто поверить не могу, – он судорожно замахал руками. – Чертовщина какая-то.

– Миша, теперь ты понимаешь, почему я так на него отреагировала?

Михаил кивнул.

– Так он не знает, что у него есть сын?

– Знает, – угнетённо ответила. – В этом и проблема. Чуд..., – быстренько прикусила язык. – Твой дядя желает его у меня отобрать. А я этого допустить не могу. Понимаешь?

Мужчина с откровенным сомнением ухмыльнулся и, вальяжно откинувшись на спинку стула, язвительно повторил, – желает отобрать сына? Это как? Ты его мать.

– И что? Для твоего дяди это не имеет значения. При его власти и деньгах он легко сможет лишить меня прав на Кирилла.

Хорошо знала, о чём говорю. Этот гад не перед чем не остановится, и плевать ему на чувства собственного сына,

ради того, чтобы унижить меня, окончательно растоптать, раздавить как мелкую букашку, Горовой пойдёт на любое преступление. Только вот для Михаила его дядя олицетворял собой совершенно другого человека. Он скорее считал его жёстким, властным, мужественным, но совершенно не жестоким и бессердечным. Помнила, как восторженно он про него рассказывал, сравнивая буквально с божеством. Только вот проблема заключалась в том, что если Горовой и бог, то только бог смерти и разрушения. Миша нарушил главную заповедь, сотворил себе кумира.

Чтобы не разочаровываться в людях, не нужно строить иллюзии относительно других. Наши ожидания нас потом и подводят. Так как ждали одного, а получили противоположное. Другой человек не виноват, что вы относительно него, у себя в голове составили план, как он должен себя вести. Он ничего не должен. Он обычный человек и ведёт себя так, как считает нужным для себя, или правильным для себя. Ваши правила могут не совпадать, и бывает такое часто. Поэтому меньше иллюзорных надежд. Люди не идеальны. Вы, я, другие. Просто простите им их не идеальность. Не требуйте и не ждите многого от людей. В этой жизни нужно надеяться только на самого себя, только себе самому по-настоящему мы нужны.

Боже! Дядя Михаила не просто имеет недостатки, он существе зло, явившееся в этот мир прямиком из ада.

— Варя, прости, но дядя на такое неспособен. Он, бесспор-

но, не идеален, но отобрать у матери сына, – взволнованно проговорил Михаил, жестоко заблуждаясь. – И вообще, почему ты ему про сына не рассказала? Что между вами произошло?

Вопросы любимого мужчины сжигали меня.

– Это не важно. Главное, что мне больше в городе оставаться нельзя, – резко затараторила. – Миша, ты стал для меня самым дорогим мужчиной, – голос стал более мягким и проникновенным, – и Кирюша тебя полюбил, но нам нужно уезжать. До конца недели меня здесь уже не будет.

Михаил ошарашенно заводил глазами, считая, что я приняла решение в горячке.

– Варя, глупостей не говори, – он молниеносно оторвался от спинки бездушного стула и, схватив меня за руку, крепко сжал. – Я с ним поговорю. Уверен, что дядя ничего плохого не хочет. Наверняка если что-то он тебе и сказал, то действовал необдуманно.

Необдуманно! Обречённо усмехнулась. Как такое возможно? Горовой и Михаил — близкие кровные родственники, но совершенно разные. Между ними нет ничего общего. Мишка - чистый, светлый, добрый и невероятно наивный парень. Он полная противоположность жестокому, безжалостному чудовищу.

Сколько раз в кошмарах монстр с окровавленным лицом, очерченным дьявольским оскалом, являлся ко мне, провоцируя убийственный, сковывающий ужас. Осознавала, что

никогда не смогу выбраться из бездны, так и буду прибывать в крошечной, холодно-лютой бездне, которой нет ни конца, ни края. И только с появлением добродушного Мишки я вновь смогла дышать полной грудью, он лишил меня страха перед мужчинами, поверила, что смогу стать счастливой. Расцвела. Почувствовала себя настоящей женщиной...

Жизнь преподносит не только розы, но и шипы, даже когда мы изо всех сил стараемся быть первыми, преуспевать и оставаться на волне. Почему судьба жестока?

– Миша, спасибо тебе, но я приняла решение.

– Боже! Варя, я тебя не узнаю. Позволь мне поговорить с дядей. Он меня послушает.

Помотала головой и медленно убрала руку из-под его тёплой ладони, неизбежно разрывая телесный контакт, давая понять, что ни при каких обстоятельствах не изменю решение.

Чтобы избавиться от этого неприятного чувства и перестать переживать и страдать, человеку важно опираться на себя и научиться стать себе самой опорой. Иначе другие так и будут делать то, что им хочется, а он сам будет постоянно терпеть фиаско.

Горовой – хитрый и расчётливый, он чудовище, убеждена, что он только и ждёт, что я обращусь к Михаилу и вот тут он уж развернётся. Чего только обо мне не расскажет. Опозорит перед любимым и сделает по-своему. Не могла видеть в глазах Михаила презрительную ненависть. Он неизбежно

поверит безбожному тирану. Как ни крути, но Горовой его близкий человек.

– Варя, я не знаю, что между вами произошло. Захочешь. Расскажешь, но подумай про Кирилла. Ты хочешь в одну минуту перевернуть его жизнь. Ему придётся полностью поменять быт, – мужчина говорил всё правильно, но опрометчиво руководствовался лишь малой долей информации, он даже не представлял, что может совершить его дядя, на что готов пойти.

Выбирала из двух зол...

– Пожалуйста, позволь тебе помочь. Я не могу тебя отпустить.

Разъедающая грусть скользила по моему бледному лицу, молчала и лишь неустанно смотрела на любимого, дорогого мужчину.

– Ми.., – даже не смогла произнести его имя, неистовый женский крик, заглушил мой голос, моментально повернула голову и увидела пугающую картину, на полу лежал один из посетителей ресторана и задыхался.

Несчастливая официантка кружила вокруг него и громко звала на помощь.

Возле мужчины быстро стали собираться люди...

– Чёрт! Немедленно отойдите от него, – громкоскомандовала. – Я врач. Быстро. Помогите его поднять, – несколько мужчин усадили его на стул, мгновенно ослабила галстук, позволяя больному проглотить больше жизненно необходи-

мого воздуха.

– Аккуратно наклоните туловище вперёд, – мягко, но требовательно проговорила я, бережно придерживая больного.
– Старайтесь дышать медленно, но неглубоко. Не волнуйтесь. Скоро приедет скорая.

Внимательно следила за его дыханием, на секунду мне даже показалось, что ему становится лучше, но это было лишь временное облегчение. Мужчина вздрогнул и с новой силой начал задыхаться.

– Чёрт, – приглушённо выругалась, понимая, что ситуация очень сложная и нельзя терять ни минуты.

Несколько раз резко и сильно ударила его между лопаток, но не получила долгожданного эффекта.

Ситуация выходила из-под контроля. Действовать нужно было моментально, медлить больше нельзя, на кону человеческая жизнь.

В считанные секунды оказалась за спиной задыхающегося мужчины, обхватила его под рёбра обеими руками и далее крепко сжала пальцы в кулак и надавила на живот.

Опасный способ, никогда его не применяла, но промедление в буквальном смысле смерти подобно...

Глава 8. Варвара

Круговорот проблем в моей жизни никак не заканчивался. После ночного происшествия не могла сомкнуть глаз.

Скорая помощь приехала в ресторан через несколько минут, пострадавшего увезли. Хотела позвонить и узнать о его состоянии, но внезапный звонок главного врача вынудил меня отложить свои планы.

– Олег Иванович, доброе утро, – поприветствовала сурового мужчину, плавно распахивая дверь.

Главный врач приподнял голову и безмолвно указал глазами на стул, который стоял возле приставленного столика к основному столу.

Торопливо перебирая ногами, зашла в кабинет и присела. Озадаченно скользнула взглядом по хмурому мужскому лицу, его явно что-то огорчило.

– Олег Иванович, что-то случилось? – Невольно банальный вопрос скользнул по моим губам.

Мужчина вновь упрямо промолчал, усиливая мою тревогу. В голове молниеносно мелькнула страшная мысль, что чудовище добралось до него. Чёрт побери! Морально готовилась к тому, что сейчас мой руководитель объявит мне, что я уволена без объяснения причин или сухо поведет, что пришёл приказ свыше.

Проклятый монстр! Я врач! Всегда мечтала помогать лю-

дям, спасти жизни, но Горовой... Он не человек и даже не животное. Убедена, что даже если вскрыть его грудную клетку, то сердца там не окажется. В нём столько жестокости и коварство, что ни одно человеческое сердце не сможет переварить столько дьявольского зла. Монстр пропитан злостью, ненавистью.

Яростно сжала пальцы, мысленно представляя с каким бы удовольствием вонзила острый клинок в его грудь. Он недоумен жизни и быстрая смерть стала бы для него невероятным спасением и облегчением для многих людей.

От собственных мыслей внутри всё задрожало. Кроваважность – моя противоположность, но после встречи с чудовищем многое изменилось. Слишком многое.

Устало улыбнулась, пристально глядя в потухшие глаза доктора.

– Варя, что вчера произошло?

– А что вчера произошло? – Боже мой, по всей видимости, ему доложили о вечерней потасовке, Родион и шестёрка Горового слишком громко выясняли отношения, едва-едва ситуация не вышла из-под контроля, и разгорячённые мужчины не устроили перестрелку.

Не было моей вины... Ничего плохого никому не сделала, но со стороны всё выглядело иначе. Могло показаться, что мои мужики грызутся из-за меня. Кошмар! Всегда отличалась безупречной репутацией, ничего себе лишнего не позволяла, а тут такое... Крепко сжала пальцы. Плевать мне те-

перь, о чём подумает медицинский персонал, нужно думать вовсе не о своей репутации, а о том, как сбежать. К концу недели меня уже не будет в городе. Родион обещал помочь с новыми документами. Уеду и начну новую жизнь с чистого листа.

Люблю многоточие... Особенно в жизни. Многоточие — это надежда... Надежда на то, что не всё ещё закончилось...

Говорят, одиночество — страшная штука! Я скажу: «Нет!». Одиночество, это копилка чувств, в неё мы накапливаем любовь, нежность, душевное тепло, понимание, к той половинке, которая, когда-то, рано или поздно, появится у нас. Главное, ждать, искать, верить и надеяться! Навсегда покину Михаила, нам не быть вместе, но память о нём навсегда сохраню в сердце.

Непоколебимо решила, что, уходя — ухожу... В моей жизни больше не будет разбитых и падших надежд, вместе с грузом оставшихся воспоминаний. Куплю плацкартный билет и меня не будет тянут прошлое в кромешный ад. Чемоданы со страшной поклажей оставляю на перроне, пусть воришки утащат... Уеду, прислонившись к окошку в вагоне, и назад точно не посмотрю, только вперёд-вперёд!

Неспешно перевела глаза на окно, за которым непринуждённо, спокойно падал снег.

Первый снег каждый раз случается неожиданно, как бы его ни ждали, и каждый раз словно впервые в жизни. Сколько бы тебе ни было лет, радуешься ему как ребёнок, глаза

горят, улыбка на лице. А снег всё идёт и идёт, укрывая белым покрывалом всю эту грязь, пожухлые листья и боль, всю ту боль, что копилась в душе. И вот смотришь на этот снег, и появляется надежда на что-то светлое и радостное. Иди снег, иди смелее!

– Варя, ты меня слышишь? – Грозный голос начальника моментально вывел меня из состояния забвения, резко повернула голову и вновь проникновенно посмотрела на озадаченного мужчину, который всё это время что-то говорил, а я, словно лишившись слуха, сидела и молчала, как блаженная.

Нервно завела локоны волос за ухо и виновато улыбнувшись, пробормотала, – простите, Олег Иванович, задумалась. Можете повторить, что вы сказали.

Мужчина гневно поводит бровями.

– Варвара, ты последнее время какая-то потерянная, – он схватил телефонную трубку и слегка ей помотал, а затем вернул обратно. – Мне сейчас звонили из следственного комитета. Ты вчера, что натворила?

Оторопь накрыла моё тело.

– Ничего. Я и Михаил были в ресторане, – без зазрений совести призналась. – Там мужчине стало плохо. Я лишь оказала первую медицинскую помощь. А что случилось? – Взволнованно прокричала, сердцем предчувствуя беду, дела обстоят не очень хорошо, в противном случае Олег Иванович так себя не вёл. – Как пострадавший?

В кабинете на несколько длинных, губительно длинных

минут, повисла гробовая тишина.

– Так что случилось?

Олег Иванович тяжело опустил веки.

– Мужчина умер, – из-под опущенных ресниц, со скорбью он оглядел меня, провоцируя ужасные чувства, внутри всё похолодело, учащённо задышала, кожа побледнела.

– Умер, – едва-едва шевеля губами, повторила я страшное известие.

– Умер, – кратко и сухо в очередной раз подтвердил он.
– И это ещё не всё. В следственном комитете возбудили уголовное дело.

Ошарашенно приподняла брови.

– Дело возбудили? А против кого? Его что убили? Отравили.

На первый взгляд казалось, что пострадавший подавился, он постоянно указывал на горло, как будто бы инородный предмет застрял.

Олег Иванович обречённо махнул рукой.

– Я сам точно ничего не знаю. Мне только сказали, что ты должна явиться на допрос. Может самая обычная формальность, допросят как свидетеля и отпустят, а может..., – он многозначительно замолчал, прервав речь на полу фразе.

Сосредоточенно сузила глаза, подавляя внутреннее давление, чувствуя, как вены на висках начинают усиленно пульсировать, вызывая боль.

– А может?

Олег Иванович озлобленно покривил лицо и судорожно замахал губами.

– А может, увидят в твоих действиях противоправные действия.

– Понятно.

Олег Иванович меня прямо не обвинял, но в его голосе уловила признаки сомнения.

Обидно слышать сомнения от своего руководителя. Главный врач всегда восхищался моими успехами, ставил в пример, даже пару раз обмолвился, что видит только меня в качестве его преемницы. И вот теперь всё рухнуло.

– Когда мне нужно явиться в следственный комитет?

– Как можно скорее? Если у тебя нет приёма, то можешь прямо сейчас поехать.

Опустошённо кивнула и, стремительно поднявшись на ноги, торопливым шагом направилась на выход, не стоит откладывать в долгий ящик предстоящий разговор.

– Варя, подожди, – мужчина, как подорванный сорвался с места и, подлетев ко мне, угрюмо посмотрел на меня. – Может, тебе лучше адвоката нанять? – Он слегка придавил двумя пальцами переносицу и угнетённо поморщился.

Стало понятно, что ему что-то шепнули...

– Зачем мне адвокат? Я ничего преступного не совершила. Действовала согласно медицинской инструкции.

– Ты пила?

Озадаченно махнула головой.

– Да. Один бокал вина.

Олег Иванович ещё сильнее помрачнел.

Совершенно не разделяла панического настроения своего руководителя. Врач, находящийся в состоянии алкогольного опьянения, не имеет права отказаться от оказания первой помощи, если его отказ может привести к серьёзным последствиям для потерпевшего.

Основным принципом медицины является сохранение жизни и здоровья людей, и врач обязан помочь пациенту в случае неотложной ситуации. В случае отказа от помощи врач может быть привлечён к ответственности за неправомерное уклонение от оказания помощи.

– Варя, тебе лучше пойти на допрос с адвокатом.

Упрямо помотала головой.

– Не нужен мне адвокат, – провозгласила, полностью верила в свою невиновность, да и юридическая помощь стоит неплохих денег, а у меня лишних сбережений не было.

– Какая же упрямая, – гневно прикрикнул он. – У меня есть знакомые. Неплохие адвокаты. Прошу тебя, послушай меня, – он дружелюбно опустил ладони на мои плечи. – Я давно работаю в этой сфере. Вспомни, сколько раз без причин, нашего брата к ответственности привлекали.

Глубоко вздохнула. Страховка, конечно, никому не мешает.

– Олег Иванович, спасибо. Но давайте не будем торопить время, – сдержанно проговорила. – Давайте для начала схо-

жу на допрос, а там видно будет. Хорошо?

Мужчина приподнял подбородок и проникновенно заглянул в мои глаза.

– Варя, ты же знаешь, что всегда и во всё можешь на меня положиться.

Кивнула.

– Знаю, Олег Иванович. Всё знаю. Но в моих действиях не было никакого нарушения.

Главный врач озадаченно помахал головой и нервно потеребив волосы, устало выдохнул.

– Если «жизнь дала «трещину», прими это как новый дизайн; и пользуясь случаем, смени интерьер, и поменяй обстановку.

Напряжённо опустила брови.

– Варя, может тебе на время уехать. Отдохнуть. Ты целыми днями на работе. А всё-таки молодая, привлекательная девушка. У тебя вся жизнь впереди. Жизнь проходит, а ты её не замечаешь, – с сожалением прошептал он.

Жизнь — лучший учитель. Почти никогда жизнь с тобою не говорит. Она просто ударяет тебя, бьёт то с одного бока, то с другого. Каждый удар — это жизнь, которая говорит: «Проснись! Я хочу, чтобы ты кое-что понял.

У меня нет завистливых сожалений о своей давно исчезнувшей за горизонтом юности...

Я оглядываюсь назад и понимаю, что вся её иллюзорная сила заключалась в ничем не подтверждённой убеждённо-

сти, будто со мной никогда ничего не случится: я не постарею, не заболею, не ошибусь, не обманусь, не споткнусь, и не потеряю... а ещё у меня впереди вечность.

Легко быть сильным, счастливым, и смело смотрящим в будущее на таких сказочных условиях, правда?

Но насколько же круче им быть, если нет никаких условий.

Совсем нет, потому что ты вырос однажды и понял, что абсолютно любой человек так же абсолютно незащищен под этим огромным, и равнодушным ко всему земному небом.

Нет гарантий ни на что, нет льгот, нет преимуществ.

Жизни всё равно, какой ты хороший, умный, талантливый, красивый, послушный высшим силам... сколько у тебя денег... сколько у тебя планов... какую невероятную харизму ты излучаешь, и как стильно себя подаёшь... какого успеха ты достиг... какое положение в обществе занимаешь...

В любой момент она может всё обрушить, лишит самого бесценного, опрокинуть все планы, и вообще изъять из оборота даже самого тщеславного из нас, и самого убеждённого в своей исключительности, не говоря уж обо всех остальных.

Не упасть в обморок, не забиться в угол от такой правды, не впасть в хроническое отчаяние, и не считать это каким-то особым героизмом — вот, пожалуй, самый важный этап психологического взросления, друзья мои...

И продолжать просто жить, и продолжать что-то делать, и продолжать верить в лучшее, и продолжать ежедневно

справляться с целой кучей задач, и продолжать принимать свои и чужие изменения, и продолжать после необратимых потерь, и продолжать любить, и продолжать давать себе шансы... и просто продолжать.

Не так важно, на самом деле, сколько нам осталось.

Важно, на что мы это потратили.

– Варя, ты не одна. Я рядом.

– Знаю, Олег Иванович. Знаю.

Мужчина вздохнул.

– Я постараюсь сделать всё, что в моих силах. Но ничего обещать не могу. Дело слишком сложное. Ты находилась в состоянии алкогольного опьянения.

С болью усмехнулась.

– Я находилась в состоянии крайней необходимости. Сделала всё, чтобы оказать помощь, – утверждала я, осознавая, что главный врач сомневается во мне. – Ладно. Неважно. Это только моя проблема. И мне её решать.

Мужчина замотал головой.

– А вот тут ты ошибаешься, Варвара. И я это говорю не только потому, что ты дочь моего покойного друга. Если твоя вина подтвердится, то огромное пятно ляжет на больницу.

Нервно вздрогнула.

– Так вы предлагаете мне написать по собственному желанию.

– Нет. Я предлагаю тебе нанять хорошего адвоката. За деньги не волнуйся. Я тебе одолжу.

Судорожно провела пальцами по холодной шее.

– Варя, ты профессионал. Я нисколько не сомневаюсь в твоей компетенции. Но мне сказали, что твоё дело ведёт молодая карьеристка. Она заранее уже внесла тебе приговор.

– А я думала, что приговор у нас суд выносит, а вовсе не молодая карьеристка из следственного комитета, – огрызнулась я, чувствуя, что меня сжимают со всех сторон.

Врач гневно прищурился.

– Не придирайся к словам. Ты прекрасно знаешь, о чём я говорю.

– Знаю. Именно поэтому прошу довериться мне. Я всё правильно сделала. Да не смогла спасти жизнь человека, но в этом нет моей вины. «Делай, что должен и будь что будет».

Не дожидаясь ответа врача, покинула его кабинет.

Медленным шагом следуя по коридору, погрузившись в свои мысли, не заметила Михаила, который увидев меня, бережно схватил за руку.

– Что? – Невольно прикрикнула, ощутив тёплое прикосновение. – Миша, – приподняв глаза, прошептала. – Это ты. Привет.

– Привет. Ты как?

Робко пожала плечами.

– Сама не знаю. Всё как в тумане. Вся моя жизнь проходит в кромешном тумане.

– Эй, милая, я рядом, – провозгласил он, аккуратно обхватывая меня за подбородок.

Спешно отстранилась от него.

– Ты чего? Люди кругом. Мы же с тобой в первую очередь врачи. Должны соблюдать этикет, – нервно одёрнула халат.

– А врачи, не люди? – парировал он мне.

Грустно улыбнулась.

– Не знаю. Наверно, нет. Мы не имеем права на ошибку.

– Ты о чём? О вчерашнем инциденте? Что то случилось?

Обречённо кивнула.

– Случилось. Непоправимое. Единственное, что человек не в силах изменить. Смерть.

Глава 9. Варвара

– Причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей – одно из наиболее часто совершаемых преступлений, за которое медики несут уголовную ответственность, – сухим, протокольным языком заявила молодая женщина в прокурорской форме, распечатывая документ. – Причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, согласно части второй сто девятой статьи УК, наказывается ограничением свободы на срок до трёх лет, либо принудительными работами на срок до трёх лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до трёх лет или без такового, либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до трёх лет или без такового.

Приглушённо вздохнула, чувствуя враждебный настрой надменной дамочки, которая сухим, протокольным языком разъясняла тяжёлую ситуацию, которая напрямую касалась моей судьбы.

Понятное дело, что она лишь выполняла свои служебные, профессиональные обязанности, но разве невозможно про-

явить хоть немного понимания. Я же вовсе не преступница. Моя вина заключается лишь в том, что пыталась помочь несчастному человеку.

Высокомерная девица с важным видом взмахнула протоколом допроса и с ехидной улыбочкой передала мне.

Непринуждённо скользнула по ней взглядом. Холодная, расчётливая, прагматичная особа. Такая буквально по трупам пойдёт ради своей карьеры.

Бегло пробежалась по тексту и, взяв ручку, принялась подписывать каждый листок.

– Это одно из самых распространённых преступлений, по которому медицинских работников привлекают к уголовной ответственности. Медики часто допускают нарушения, которые приводят к негативным последствиям для пациентов. Ненадлежащее исполнение лицом своих профессиональных обязанностей трактуется законом достаточно широко. Наиболее часто к квалификации действий врачей по статье сто девять часть два Уголовного кодекса приводят: недостаточно полное обследование и, соответственно, неправильно выбранный метод лечения, невысокая квалификация медицинских работников, нарушение стандартов, порядков оказания медицинской помощи, нарушение требований клинических рекомендаций, нарушение иных приказов и распоряжений.

Старалась пропускать мимо ушей обвинительный тон надменного следователя, усердно держала ручку и ставила подпись.

Она пыталась меня расшатать, мягко подталкивала к состоянию обречённости. Но поддаваться точно не собиралась. Все её провокации терпели крах. Сожалела о смерти мужчины, но совершенно не видела своей вины. Сделал всё по правилам.

– Адриана Юрьевна, всё подписала, – изобразила полное равнодушие, отстранённо взяв документ, передала прямо в руки женщины, она пару секунд, не отрываясь от меня, хитро смотрела, а потом без особых эмоций пожала плечами и взяла протокол. – Проверти, пожалуйста, документы.

Демонстративно перевела глаза на часы.

– Я могу идти.

Женщина лукаво усмехнулась.

– Варвара Владимировна, а помните недавний случай, – никак не успокаивалась она, вознамерившись окончательно выбить почву из-под ног, усомниться в своей правоте. – В стационар поступил больной с проникающим ранением грудной клетки. Хирург не провёл обязательной ревизии всего раневого канала с целью выявления источников кровотечения и проведения активной медикаментозной терапии в условиях стационара. Он провёл первичную обработку раны с наложением швов на кожу, но отказал пациенту в госпитализации, отправив его на амбулаторное лечение домой, где и наступила смерть пациента.

Высоко задрала подбородок, мне было известно про этот случай, хирургом оказался мой знакомый, Павел Воронов,

он был старше меня на пару лет и закончил тот же институт, что и я. Подавал хорошие надежды.

– Павел Семёнович проявил халатность, – утвердительно заявила.

– А вы? – Ядовито и непроницаемо — твёрдо уточнила она. – Вы разве не проявили халатность? Даже не зная точного диагноза, принялись давить на грудную клетку пациента. Да ещё находясь в состоянии алкогольного опьянения.

Девушка хныкнула.

– Вы совершенно не ощущаете своей вины? Думаете, что поступили правильно? Именно так и должны были действовать?

Учащённо задышала, мысленно успокаивая себя, она мной манипулирует, ждёт, что сломаюсь и допущу ошибку.

– Вы по ночам хорошо спите? Совесть совершенно не мучает?

– Не мучает. Потому что я всё правильно сделала, – голос слегка дрогнул.

Злобно расширила глаза, пристально вглядываясь в самоуверенную особу, которая даже представления не имела, что такое работать в экстремальных условиях. Эта белоручка с идеальным маникюром ничего тяжелее ручки в руках не держала...

Кто дал ей права судить людей? Кто?

– Я действовала в ситуации крайней необходимости. Время на промедления у меня не было. В чём вы меня обвиня-

ете? В том, что пыталась помочь человеку?

Адриана Юрьевна сурово поиграла бровями.

– Экспертиза покажет истинные причины смерти Светова Льва Сергеевича. И знаете, что?

Она надменно усмехнулась.

– Что-то мне подсказывает, что следственные мероприятия докажут вашу виновность. Поэтому вам, Варвара Владимировна, лучше с нами сотрудничать. Не стоит грубить. Ваше положение не самое лучшее. Более того, – она лихо схватила ручку и рьяно затрясла ей, – весьма-весьма плачевная.

Молниеносно схватила сумку и, вскочив со стула, презрительно буркнула, – прощайте, Адриана Юрьевна.

Не могла более выносить хрипловатого, мерзкого голоса неприятной особы.

– Подождите, уважаемая, – гневно бросила она мне в спину колкую фразу, вынуждая, остановится возле двери. – Я пока не могу выдать вам подписку о невыезде. Нельзя оформить её свидетелю, так как эта мера пресечения, которая избирается только в отношении обвиняемых и подозреваемых.

Плавнo повернулась к ехидной женщине, которая, как и прежде царственно восседала на кресле.

Надменная дрянь... Что же у неё вместо сердца, камень?

– Но это пока, – многообещающее, с откровенной угрозой протрубила дрянь напыщенная. – Убеждена, что очень скоро ситуация изменится. И гораздо быстрее, чем вы можете себе представить.

Огорчённо улыбнулась.

Кто бы сомневался. Уверена, что стараниями этой карьеристки в погонах мне действительно в ближайшее время предъявят обвинение.

Немного наклонила голову и более внимательно, сосредоточенно осмотрела девушку.

– Вы в принципе ненавидите врачей или у вас банальное предвзятое отношение именно ко мне?

Следователь стремительно покраснела.

– У меня нет к вам никакого предвзятого отношения, – она демонстративно, с ярко выраженной ненавистью отбросила несчастную ручку. – Но по вашей вине погиб человек. А такие горе-врачи должны отвечать за свои поступки.

Невольно наступила на больную мозоль этой дамочки.

– Я за свои поступки отвечаю. Вы за собой смотрите и не переходите допустимые границы.

Девушка тяжело вздохнула.

– Когда-то по вине вот таких врачей, как вы, я потеряла близкого человека. Мне хорошо известно, что вы друг друга до последнего защищаете, но сейчас совершенно иной случай. Вы не уйдёте от ответственности. Ясно?

Всё-таки я оказалась права. Здесь личная вендетта.

– Это всё. Могу идти, – глупо повторять одно и то же, позиция следователя мне понятна.

Женщина небрежно взмахнула лохматой, белобрысой башкой.

Пулей вылетела из кабинета и со всех ног побежала на улицу, безумно нуждалась в глотке свежего воздуха, даже сами стены душили меня. Понимала, что разговор будет не из приятных, но даже представить не могла, что следачка окажется такой стервой. Чёртова сучка. Она бы с превеликим удовольствием засадила меня за решётку.

Не знаю, что произошло с её родным человеком, допускала, что была врачебная ошибка, но всех под одну гребёнку тащить, просто несправедливо.

Она прежде всего блюститель закона и обязана оставаться непредвзятой, но доказывать ей прописные истины – время зря тратить.

Настежь распахнула массивные двери чёртового здания и только оказавшись на улице, жадно вдыхая морозный, свежий воздух, смогла немного успокоиться и прийти в себя.

Вот правильно говорят, что «беда не приходит одна».

Зигмунд Фрейд выдвинул теорию «невроза судьбы». С точки зрения психоанализа, это внутреннее состояние человека, связанное с переживаниями на фоне повторяющихся роковых событий. Оно является результатом работы бессознательных процессов. Фрейд считал, что в психической жизни человека есть склонность к навязчивому повторению ранее пройденных сценариев. Предпосылки появления невроза судьбы создаются бессознательными намерениями человека.

Срабатывает механизм навязчивого повторения, обуслов-

ленный ранними переживаниями, заставляет воскрешать негатив, через который человек уже проходил. По мнению Фрейда, человек повторяет то, что вызывает неудовольствие, из-за природы бессознательного, которое просто реализует истинные желания.

Простыми словами я притягиваю к себе неприятности как магнит только по собственной вине...

Пустота наполнила мои глаза, как внезапно передо мной появился огромный внедорожник, инстинктивно отступила, приготовилась бежать обратно в здание.

Миг... Дверь распахнулась, и из салона, словно из шикарного вольера для диких животных, выбрался Горовой.

Мои опасения подтвердились! Дёрнулась, интуитивно ища спасение у правоохранительных органов, которые доказали: они призваны не защищать, а губить честных, порядочных людей.

– Подожди, Варвара. Ты же не сможешь вечно сидеть в следственном комитете.

Дрожащими руками водила по дверной ручке.

– Не устраивай истерик. Садись в машину. Мы с тобой просто поговорим. Непринуждённый разговор вдали от посторонних ушей. Садись, – мягко потребовал зверь, скрывая свою злость под маской доброжелательности. – Я тебе хочу лишь помочь.

Повернулась.

– Как ты узнал, что я здесь нахожусь? Ты что за мной сле-

дишь?

Мерзавец самодовольно расплылся в шикарной улыбке, если бы я его не знала, то наверняка бы попала под безумное, мужское очарование. Почему жизнь наградила этого человека невероятной привлекательностью и совершенно лишила моральной, внутренней красоты.

Дьявол – всегда привлекателен и коварен. Его сладким речам верить нельзя.

Горовой дурманит женские умы. Но почему? Как такое возможно? В чём его сила?

Зло привлекает многих людей, потому что предлагает наиболее «быстрое» решение проблем.

Нет денег? Зачем трудиться? - Укради!

Злишься на кого-то? Не хочется длительных выяснений отношений, уговоров? Зачем сдерживать эмоции? – Ударь, убей!

У тебя проблемы? Эмоциональное напряжение, стресс? Не нужно искать решения проблем, лучше напиться, пару колёс закинуть!

Проблемы в семье, с женой? Зачем стараться, тратить время и силы на то, чтобы их решить? Разведись и найди себе новую семью!

Зло привлекательно только для безвольных, слабых, да ещё к тому же недалёковидных и просто глупых людей. Зло может привести к быстрым, но никак не к хорошим, долговечным результатам.

– Варя, сядь в машину. Обещаю, что желаю лишь помочь тебе. И я могу это сделать. Ты же знаешь?

Так просто... Возьми и сядь в автомобиль к чудовищу, который растоптал мою жизнь. Сотворил жестокость. Навсегда сломал мой внутренний мир. Я себя по крупницам собирала. Заново училась ходить без страха.

– Варя, у меня много времени. Можем здесь битый час стоять и спорить друг с другом. Прекрати. Садись.

Глава 10. Варвара

Тело оцепенело, яростно озиралась по сторонам, инстинкты самосохранения подталкивали бежать без оглядки...

Но паники подаваться нельзя, Горовой дикое животное, скрыться от него не смогу, только усилию его кровожадный азарт.

Нет. Бежать не выход. Пока не выход. Обязана проявить женскую смекалку и хитрость, пусть думает, что я полностью сломлена, подавлена. Его животная бдительность станет постепенно засыпать, убудодок уверует, что маленькая, хрупкая, беззащитная женщина в полной и безграничной власти.

Пусть упивается своей властью, монстр получит удар в тот самый момент, когда меньше всего ждёт.

– Хорошо. Только далеко отъезжать не будем, – махнула головой на свой автомобиль, который был припаркован недалеко от здания. – Я на своей машине приехала.

Мужчина улыбнулся, невероятное зрелище, впервые увидела, как матёрый, кровожадный волк, который всегда голоден и требует новой жертвы, умиротворённо одаривает лучезарным светом... Только вот это совершенно не свет, а превосходно завуалированный мрак. Нет в нём света, только холодная, обжигающая темнота.

До последнего не была уверена, что делаю правильно...

Но Мерзавец не дал мне время на раздумья, бережно и

свойственной ему властью, взял меня за руку и слегка надавил на кожу, преднамеренно демонстрируя свою силу, показывая власть надо мной. Он всегда добивается того, чего хочет... А сейчас подонок желает меня. Только, как говорится, бойся своих желаний.

– Вова, на несколько метров отгони и припаркуй машину вон в том углу. Под деревом, – высокомерно усмехнулся Горовой и плотоядно покосился на меня. – Здесь нам никто не помешает.

Водитель без лишних слов выполнил указание своего хозяина и, как только требование было исполнено мужчина покинул салон автомобиля, оставив меня наедине с моим жутким кошмаром.

– Да не трясись ты, – довольно непринуждённо рявкнул Горовой.

Медленно повернула голову и заметила, как на его волчьей морде зафиксировалась усталость, более сосредоточенно поводи́ла глазами, страх наполнял моё сердце, но вместе с тем чувствовала, что никакой враждебности от него не исходит. Чёрт! Он, бесспорно, еб...й маньяк, но даже ему в башку не взбрeдёт домогаться меня в машине. Боже! Очень надеюсь, что интуиция меня не подвела. И хоть капля благоразумия присутствует в его мозгах.

Нервно сглотнула.

– Что ты хочешь мне сказать?

Очень неторопливо Горовой подвинулся ближе ко мне,

сделала рваный вздох и молниеносно ощутила терпкий запах сильного, властного мужчины.

Ярко выраженные нотки цитрусовых, бергамота, лаванды, розмарина и жасмина наполнили салон автомобиля. Запах напоминал ощущения отдыха, когда беспечно лежишь на пляже под палящим солнцем.

– Что тебе сказала следачка?

Гневно свела брови.

– Ничего особенного. Ненавязчиво обещала, что отправит за решётку.

Горовой надменно рассмеялся.

– Лихая девочка. Но это мы ещё посмотрим. Не волнуйся, Варвара, я тебе помогу. Тебе никто не может угрожать, – он плавно опустил ладонь и нежно сжал пальцы. – Я найму лучших адвокатов. Эта курица из комитета пожалеет, что посмела угрожать моей женщине.

Боролась с огромным желанием вырвать руку из-под его ладони, но одновременно помнила, что раз вступила на скользкий путь отступать нельзя. Твердила и твердила себе, что его бдительность нужно усыпить, пусть животное верит...

– Как ты узнал, что я в следственном комитете? Кто тебе рассказал?

Горовой продолжил одной рукой удерживать мои пальцы, другую поднял и ласково провёл ладонью по лицу, она была настолько широкой, что почти полностью закрывала часть

лица.

– Куколка, когда же ты, наконец, поймёшь, – с надрывом прохрипел он, – что ты моя. Я знаю про тебя всё. Абсолютно всё, – его брови уверенно приподнялись. – Теперь в твоей жизни появился настоящий мужик, который решит любую проблему. Любую, девочка моя, – растерянно наблюдала за ним, контролируя каждое движение, безумно опасаясь, что вот-вот он перейдёт интимные границы и вновь докажет мне, что я лишь безвольная игрушка в руках властного тирана.

Его смуглое лицо, с заострёнными аристократическими чертами очень медленно наклонилось ко мне, с широко распахнутыми, горящими от ужаса глазами ловила каждую мужскую эмоцию, кожей чувствовала сумасшедшее возбуждение Горового. Испугалась. Не смогла выдержать зрительной дуэли, стыдливо и испуганно зажмурила очи, осознавая, что ненавистного поцелуя с ядовитой змеей не избежать.

Снисходительный, громкий смех раздался в тесном салоне.

Моментально подняла веки.

– Куколка, ты из последних сил пытаешься показать себя сильной и независимой, – пролепетал он, интенсивно водя большим пальцем по моей застывшей губе. – Но ты лишь женщина. В этом жестоком мире тебе не выжить. Слишком наивная и чистая, полностью лишена коварства и хитрости.

Горовой слегка подался вперёд и, остановившись возле моего уха, горячо прошепел, – но я рядом, куколка. Я все-

гда буду рядом. Никто не сможет тебе навредить. Никто. Буду защищать даже против твоей воли. Можешь призирать. Ненавидеть, но я всё равно буду рядом.

Решительно повернула голову и, натолкнувшись на его пожирающий взгляд, смело возразила, — а от тебя меня, кто защитит?

Мужчина игриво рассмеялся и, слегка поведив кончиком носа по моему носу, ответил спустя секунду, — если ты будешь правильно себя вести, проявишь уважение и покорность, то вся твоя жизнь наполнится новыми красками. Варя, будешь кататься как сыр в масле. Шикарные дома, яхты, отдых. Всё будет. Но взамен, — его похотливая, сильная рука скользнула по моему колену, провоцируя жгучий страх, сковывая меня, лишая возможности сопротивляться, — мне нужна самая малость. Покорись на милость победителя.

Убийственный пожар страха бушевал в моих глазах.

— Варя, расслабься. Я докажу тебе, что секс может принести бесконечное наслаждение.

Лихорадочно захлопала глазами и, свирепо сжимая пальцами его руку, которая бесцеремонно скользила по моей ноге, неотвратимо приближаясь к запретному месту.

— Прошу тебя, не надо.

— Просто расслабься, — в его голосе не звучало команды, чудовище просил.

Оказывается, он умеет не только требовать, ломать, но и просить.

– Куколка, я могу быть очень нежным и трепетным, – над-рывно прохрипел Горовой, до боли в костях хотела убежать, вырваться, но осознавала, что ненавистных ласк презренно-го мужчины не избежать.

Его требовательная рука добралась до моих трусиков, он неспешно приподнял меня за филейную часть и, аккуратно сняв колготки, прикоснулся пальцами к промежности.

– В следующий раз наденешь чулки, так гораздо удобнее, куколка, – его пальцы бесцеремонно и властно скользнули под ткань трусиков, бережно и провокационно развёл поло-вые губы и начал интенсивно проникать пальцами глубоко...

Как грязно! Пошло и до дрожи сладко...Приятно!

Вздрогнула от неожиданности и невольно обхватила ру-ками его за шею, хваталась за него как за надёжную опору. – А теперь мы найдём твою точку G.

Испытывала стыд, ненависть злость и параллельно тело распалялось, должна признать, что его грязные, постыдные, массирующие движения сводили с ума, неотвратимый, нево-образимый и грешный бурный оргазм приближался...

Миг...Наступил момент, когда сорвалась с обрыва, преда-тельские судороги охватили беззащитное, рабское тело, его руки окрасились струями страстного бессилия. Тепло мед-ленно уходило, но приятные ощущения и лёгкое жжение внизу живота оставались. Я бесстыдно сидела, широко рас-ставив свои ноги, мужчина это воспринял как приглашение, Горовой молниеносно склонился к моей промежности, его

влажный язык коснулся клитора.

Боже мой, как это приятно, мир перевернулся для меня, дрожь опять нахлынула на меня, коленки дрожали...

Стыдилась собственного тела! Так, до конца и не понимала, что именно со мной происходит. Ничего подобного не испытывала, совершенно позабыла о том, что сейчас меня трахает ненавистное животное, мой личный кошмар, мужчина, которому всем сердцем желала долгой и мучительной смерти.

Затем он мгновенно отстранился от меня и, схватив салфетки, которые предусмотрительно лежали в заднем кармане сидения, и бережно провёл ими по моим бёдрам.

Судорожно приходила в себя, щёки горели от стыда и безумного удовольствия. Боже мой! Грязный секс возбудил до предела. Яростно поправила трусики, натянула колготки и дрожащими руками поправила юбку.

Всё это время Горовой с откровенной ухмылкой победителя наблюдал за мной.

– Малышка, это только начало. Я уже не мальчик, поехали ко мне. Ты испытаешь огромное удовольствие. Клянусь, что буду нежным и ласковым.

Неконтролируемая страсть и безумное желание полыхало в его глазах, раздражила зверя.

Прижимая сумку к груди, словно используя её как защитный барьер, решительно замотала головой.

– Мне надо на работу. Хватит с меня проблем.

К моему удивлению, Горовой настаивать не стал, хотя чувствовала, что он страшно возбуждён.

– Хорошо. Только у меня ещё кое-что есть для тебя, – мужчина лихо опустил руку в карман пальто и достал тот самый футляр с кольцом, от которого пару дней назад отказалась.

– Позволишь, – вновь просьба отразилась в его голосе, мужчина приподнял мою руку и надел кольцо на безымянный палец. – Кто сказал, что любовь – только лечит? Ведь бывает, что сложившаяся жизнь. Вмиг ломается от судьбоносной встречи. И летит осколками всё выстроенное вниз. А тебе казалось, что это не возможно: сердце, словно два сиамских близнеца. На душе вдруг слякотно, тоскливо и тревожно... Ведь не носят же на пальце два кольца...».

Язвительно и заинтригованно усмехнулась.

– Я даже не знала, что ты любишь стихи, – не отрывая глаз, проговорила. – Оказывается, ты романтик.

– Варя, ты ничего обо мне не знаешь.

Высоко подняла голову... Моё лицо фиксировало неестественное заинтересованное восхищение, я действительно ничего о нём не знала, кроме одного... Он страшный, опасный зверь с двумя лицами. В любую минуту готовый проявить свой кровожадный, волчий оскал.

– Уверена, что не хочешь поехать ко мне.

Игриво рассмеялась.

– Нет. Всему своё время, Гордей, – впервые назвали его по

имени, вызвала сексуальный всплеск в его глазах, ему явно понравилось, как я к нему обратилась.

Глава 11. Варвара

Ближе к вечеру снег полностью запорошил землю, отрешённо стояла у окна в своём кабинете и наблюдала за беспечным, непринуждённым падением снежинок.

Угнетающая, тягучая боль пронизывала каждую мою клеточку, состояние безысходности не позволяло сделать нормальный вздох.

Наивная, глупая девочка действительно поверила, что моё прошлое умерло и похоронено. Надеялась, что чудовище никогда не вернётся в мою жизнь.

Дура! Зачем осталась в городе? Почему не уехала? Да что теперь...

– Варя, завтра утром я приеду за тобой и Кириллом. Отвезу на автобусную станцию. Свою машину оставь у дома.

Неспешно кивала в такт слов Родиона.

– Подруга, как приедешь в деревню, мне не звони. Хорошо? Я сам с тобой свяжусь. Осторожность и бдительность терять не стоит. Этот ублюдок носом будет землю рыть.

И вновь безмолвно кивнула.

– Варвара, знаю, что тебе страшно, – друг встал за моей спиной и, опустив ладони на мои плечи, сделал несколько массирующим движений. – Но всё будет хорошо. Я сделаю в течение недели необходимые документы и привезу их тебе. Варька! – Воскликнул он, видя, что я почти не реагирую на

его слова. — Ты чего молчишь? Хоть звук издай? А то складывается впечатление, что я сумасшедший и сам с собой разговариваю.

Я словно потеряла связь с реальностью, погрузилась в свои удручающие, пугающие размышления. Нервно теребила волосы и равнодушно наблюдала за безмятежным падением снега, который никуда не спешил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.